ИЗ ШИИЗМА В ИСЛАМ

[Русский]

ربحت الصحابة و لم أخسر آل البيت

[باللغة الروسية]

Абу Халифа ‘Али
Мухаммад аль-Кудайби

أبو خليفة علي بن محمد القضيبي

Перевод с арабского

1429 – 2008

islamhouse.com

Научно-аналитический центр

«БАДР»

ИЗ ШИИЗМА В ИСЛАМ

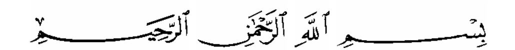
Абу Халифа ‘Али Мухаммад аль-Кудайби

Перевод с арабского книги:

«Я приобрел сподвижников и не лишился семейства пророка»

Подготовка к изданию и издание осуществлено при научно-аналитическом центре **«БАДР»**

www.badrcenter.org

Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Да воздастся хвала Аллаху многократная, благая и благословенная, наполнившая небеса, землю и то, что пожелал наш Господь. И да пребудут благословения Аллаха и мир над Его избранным творением и последним из посланников – Мухаммадом, его семейством, сподвижниками и теми, кто искренне и в точности последовал за ними вплоть до Судного дня.

А затем:

На листах этой книги, уважаемый читатель, я изложил для тебя прошлые страницы моей жизни. Я вложил в них мысли и вопросы к самому себе, приведшие меня к тому, о чем я никогда и не помышлял.

Речь идет о самой тяжелой борьбе в жизни человека: борьбе между истиной и ложью, унаследованными убеждениями и очевидными истинами.

На первый взгляд этот опыт может показаться тебе личным, однако это не так. Это твой и мой

опыт, опыт многих людей, рожденных и воспитанных на убеждениях и понятиях, ради которых они боролись и жертвовали собой. Но настал час, когда они поняли, что истина состоит в обратном, и что слепое следование убеждению ради родных, близких и детей – это замена худшим того, что лучше, а ведь то, что у Аллаха – лучше и дольше.

Абу Халифа ‘Али аль-Кудайби
27. 03. 2005 н.э.

НЕКОТОРЫЕ ИЗ МОИХ ВСПОМИНАНИЙ

Я рос в шиитской семье, которая искала приближение ко Всевышнему Аллаху в услужении шиитскому мазхабу как в теории, так и на практике.

После смерти моего отца – тогда я был еще маленьким – воспитанием меня и моих братьев занялся наш дядя по материнской линии. Он был авторитетным шейхом, получившим образование в одной из религиозных школ Джадд Хафса в Бахрейне и завершившим обучение в иранском городе Кум.

Он всячески заботился о нас, старался, чтобы мы не связались с плохими друзьями и не впутались в то, что испортило бы нашу репутацию, наши нравы и вызвало бы гнев нашего Всемогущего и Великого Господа. Так, узнав о моем желании поступить по-

сле окончания средней школы в консерваторию и о моем намерении стать преподавателем музыки, он сильно разгневался, выразил мне свое порицание и сказал: «В детстве у меня не было человека, который давал бы мне наставления и вел за руку. В жизни мне пришлось очень тяжело, так прислушайся же к моему совету…».

Могу сказать, что мой дядя сыграл большую роль в том, чтобы я раз и навсегда расстался с мыслью заниматься музыкой. К тому же возникли и другие обстоятельства, вставшие между мной и моим намерением.

Что касается моей матери, то она всячески старалась участвовать в религиозных мероприятиях (как радостных, так и траурных), надеясь получить за это награду и воздаяние, служа имаму Хусейну. Даже болезнь не была для нее препятствием. Она считала, что неучастие в этих мероприятиях – грех, и что если она будет принимать в них участие, то это станет исцелением от ее болезни и благословением.

Мой дед (отец матери) занимался изготовлением традиционных барабанов, используемых для управления хусейнийскими шествиями, которые называются «ат-татбир» (шиитский ритуал массового кровавого самоистязания цепями и т. п., проводимый в день гибели имама Хусейна, да будет доволен им Аллах, в день «‘Ашура» 10-го числа месяца мухар-

рам, якобы с целью искупления вины за неспособность защитить имама), а также процессиями, приуроченными к празднованию последних ночей рамадана, называемых «ночью прощания».

Должен заметить, что все мои родственники, в том числе и я, в то время были последователями господина аль-Хува'и.

Поскольку я рос в этой шиитской среде, мне с детства нравилось посещать мероприятия по случаю годовщины смерти Хаджа 'Аббаса в районе аль-Хаммам г. Манамы.

В детстве я старался пораньше прийти на любую годовщину, чтобы гарантировать себе несение знамени в хусейнийских шествиях.

Немного повзрослев, я стал принимать участие непосредственно в самой траурной процессии, сопровождающейся самобичеванием цепями по спине.

Вместе с друзьями, которые учились со мной в одной школе, мы всеми правдами и неправдами старались посещать религиозные мероприятия. Эти мероприятия были для нас отдыхом от школьной атмосферы, благодаря которым мы могли часто прогуливать уроки под предлогом участия в них. Особенно, если учесть, что большинство школьных учителей были шиитами. Они не только не наказывали нас за эти прогулы, но даже, наоборот, поощряли.

К сожалению, многие молодые люди радовались наступлению подобных мероприятий, поскольку благодаря беспрепятственному смешению мужчин и женщин, участвовавших в них, у юношей была прекрасная возможность приставать к девушкам. Нет силы и могущества ни у кого, кроме Аллаха!

Что касается моих родственников, то они большое значение также придавали обетам. У моей тети по отцовской линии постоянно были выкидыши: либо ее ребенок умирал, будучи зародышем, либо он умирал сразу же после родов. Это происходило у нее неоднократно, что ввергало моих родственников в отчаяние. Тогда они дали обет имаму ‘Али, что если он дарует ей ребенка и сохранит его от всяческих напастей [1], то каждый год утром в день

---

[1] Иногда желание человека, давшего обет, может сбыться. Но это вовсе не означает, что принесение обета не Всевышнему Аллаху является дозволенным. Так, христианин может прийти в церковь и обратиться к Деве Марии, мир ей, с просьбой об исцелении либо получении мирского удела. И он действительно может получить желаемое, но лишь как испытание от Аллаха и завлечение от Него Пречистого. То же самое относится и ко всем последователям других верований, в том числе к индусам и язычникам, которые обращаются к своим божествам с разными просьбами. Всевышний Аллах же, желая завлечь их еще больше, исполняет их просьбы, о чем Всевышний поведал в следующем аяте: «**А тех, которые считают ложью Наши знамения, Мы завлечем так, что они даже не узнают** *этого*». (сура «Ограды», аят 182). Разъясняя этот аят, имам ас-Садик в книге «аль-Кафи» (2/452)

пишет: «Здесь речь идет о рабе, который совершает грех, однако вместе с ним для него возобновляется милость, которая , в свою очередь, отвлекает его от принесения покаяния за совершенный грех».

Обращение с мольбой не к Всевышнему Аллаху является не просто обычным грехом. Нет, это абсолютно наитягчайший грех. В хадисе, приводимом ан-Нури ат-Табарси в «аль-Мустадрак» (14/331) со слов ‘Абдуллаха бин Мас‘уда, да будет доволен им Аллах, сообщается, что он спросил посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Какой грех явлется величайшим?» Он, да благословит его Аллах и приветствует, ответил: «Придавать Аллаху сотоварища, тогда как Он сотворил тебя!».

Мусульманин абсолютно убежден, что мольба – это поклонение, а поклонение можно посвящать только Одному Всевышнему Аллаху, о чем Всевышний сказал в Своем Благословенном Писании: «**Мечети принадлежат Аллаху. Не взывайте же ни к кому наряду с Аллахом**» (сура «Джинны», аят 18). Точно так же и обет является поклонением, и его можно посвящать только Всевышнему Аллаху. Поэтому ан-Нури ат-Табарси в «аль-Мустадрак» (16/82) передал о запрете имама Джа‘фара ас-Садика приносить обет не Всевышнему Аллаху.

Великий аятолла Мухаммад Амин Зайн ад-Дин в своей книге «Калима ат-таква» (6/422) в вопросе № 63 говорит следующее (цитата): «Не дозволяется давать обет никому, кроме Пречистого Аллаха: ни посланнику, ни пророку, ни святому, ни ангелу, ни праведнику. Также не дозволяется приносить обет ни Каабе, ни усыпальницам, ни мечетям, ни храмам, ни другим почитаемым в Исламе местам».

Мусульманин абсолютно убежден, что только Один Всевышний Аллах является Владыкой пользы и вреда, удела и исцеления, и никто, кроме Него, над этим не властен.

Всевышний Аллах велел Своему пророку, да благословит его Аллах и приветствует, являющемуся наилучшим из творений, донести до людей, что не в его власти принести пользу или вред кому-либо. Так что же тогда можно сказать о каком-либо другом пророке, имамах и праведниках? Всевышний Аллах в суре «Джинны» сказал: **«Скажи: «Я взываю только к своему Господу и никого не приобщаю в сотоварищи к Нему». Скажи:** «**Не в моей власти навредить вам или наставить вас на прямой путь**» (сура «Джинны», аят 20 – 21).

Разумный человек никогда не будет обольщен приукрашиванием шайтана. Да будет читателю известно, что мое повествование, подобное этим историям, представляет собой рассказ об убеждениях, которые незаметно просочились в умы некоторых обывателей по причине их слабой привязанности ко Всевышнему Аллаху и веры в Него. А иначе какой разум примет эти убеждения, читая слова Всевышнего Аллаха: «**Разве Аллаха не достаточно для Его раба? Они устрашают тебя теми, которые ниже Него. А кого Аллах введет в заблуждение, тому не будет наставника**» (сура "Толпы", аят 36).

Мусульманину достаточно его Всемогущего и Великого Господа, в то время как об остальных можно сказать то же, что сказал Всевышний Аллах: «**Большая часть их верует в Аллаха, приобщая к Нему сотоварищей**» (сура «Йусуф», аят 106). Передают, что Абд ар-Рахман б. Зейд б. Аслам сказал: «Среди тех, кто приобщает к Аллаху сотоварищей в поклонении, нет такого, который бы не верил в Аллаха, который не знал бы, что Аллах – его Господь, Создатель, Кормилец. Но, несмотря на это, они приобщают к Нему сотоварищей. Разве ты не видишь, что сказал Ибрахим: **«Он сказал: «Видели ли вы, чему поклоняетесь вы со своими отцами? Все они – враги мои, кроме Господа миров»** (сура

‘Ашура они вместе с этим ребенком будут присоединяться к процессии «ат-татбир», облачив младенца в саван из белой материи, запятнанный кровью участников шествия, после чего они будут сажать его на коня, подобного коню имама-мученика.

У моей тети родился ребенок, и его отец дал ему имя ‘Укайл[1]. По прошествии многих лет исполнения данного обета ‘Укайл понял, что приносить обет следует только Одному Аллаху, и что имам ‘Али – человек, и нельзя обращаться ни к нему, ни к другому человеку с обрядами поклонения: ни с мольбой, ни с испрашиванием о помощи, ни с обетом. Ему удалось убедить своего отца в запретности подобного рода обетов. Произошедший с ним случай, связанный с данным обетом, превратился в анекдот, который он рассказывал своим друзьям.

Со мной приключилась не менее забавная история. Когда я был ребенком, мне прооперировали шею. Не прошло и нескольких дней, как рана от-

---

«Поэты», аяты 75-77)? Следовательно, они поклонялись Господу миров и другим божествам наряду с Ним. Среди язычников нет такого, который бы не верил в Него. Разве ты не знаешь, как арабы произносили тальбийю (слова мольбы во время хаджа)? Они говорили: «Вот я перед Тобой, о Боже, вот я перед Тобой! Вот я перед Тобой, и нет у Тебя сотоварищей, кроме тех, которые принадлежат Тебе. Ты владеешь ими, а они ничем не владеют». Вот что говорили язычники». Об этом сообщил Ибн Джарир ат-Табари.

(1) Это ‘Укайл ‘Абд аль-Джалил аль-Ахмад.

крылась, и мне пришлось перенести вторую операцию.

Моя мать говорит: «Твое состояние было очень плохим… Ты находился на грани жизни и смерти».

И из страха за меня она со свойственной ей душевной простотой поверила совету какого-то муллы, который велел ей пойти к могиле одного из святых (*мазар*) Манамы в районе ас-Сакиййа и принести за меня особый обет ‘Али, дабы я исцелился от своей болезни. При этом она, как и все остальные шииты, была убеждена, что пороги, мавзолеи и те, кто захоронен в них, приносят пользу и устраняют вред.

Прошли многие годы, однако по независящим от моей мамы обстоятельствам она не смогла исполнить данный ею обет, пока я не вырос.

После того, как благодаря наставлению Аллаха, я принял вероубеждение Ахль ас-Сунна ва аль- Джамаа – людей, приверженных Сунне и объединяющихся вокруг нее – и об этом стало известно всем, мои родственники захотели доказать мне, что мой переход к суннитам является оскорблением и притеснением семейства пророка!

Они напомнили мне об обете моей матери, заявив со всей откровенностью: «Если бы не семейство пророка, мир им, то ты бы не исцелился от своей болезни, и тебя бы уже не было в живых». Затем они стали предостерегать меня от попустительства

в отношении вопроса, касающегося обетов, и побуждали меня посетить вместе с ними ту самую могилу святого, дабы исполнить обет, а то со мной может случиться какая-нибудь напасть, или я могу расстаться с жизнью.

Они много раз пытались убедить меня пойти вместе с ними к этому мазару, а также вернуться в шиизм, однако их попытки оказались бесплодны.

Самое смешное в этой истории то, что после долгих лет почитания этого мазара, обращения за помощью к похороненному в нем обитателю и принесению ему обетов, обнаружилось, что все рассказы об этом месте были выдуманы[1]. После чего, хвала Аллаху, этот мазар был полностью разрушен.

ИМАМ АЛЬ-ХУВА'И ПОЯВЛЯЕТСЯ НА ЛУНЕ!

После кончины имама аль-Хува'и, являвшегося верховным шиитским ученым и руководителем шиитской школы в Неджефе, мы несли макет его гроба. Как только мы закончили шествие, до участников этой процессии неожиданно дошло известие

---

[1] В месяце раби' аль-аввал 1425 года хиджры / май 2004 г. / были замечены некоторые шиитские плакаты, в которых говорилось, что это место является мазаром, и стало господствовать убеждение, что там имеются следы ног ожидаемого Махди, и что это место благословенно!

из района «аль-Махарика» о том, что образ имама аль-Хува'и появился на луне! И хотя сами мы этого не видели, люди из Манамы подтвердили это. Известие об этом быстро распространилось, и в него многие поверили, особенно женщины.

Шедшие вместе с нами люди вдруг начали показывать на луну, утверждая то же самое. Тогда мой друг ‘Али спросил у меня: «Ты что-нибудь видишь?» Я ответил: «Нет». Он сказал: «И я тоже». Тогда я спросил: «Почему же тогда ты утверждаешь вместе с ними, что видишь образ аль-Хува'и, хотя это не так?» Он сказал: «Разве ты не видишь, как они возбуждены? Я боюсь, что они побьют меня», – и мы рассмеялись.

Один из жителей Манамы в тот день сделал правильное замечание относительно этого странного слуха. Он сказал: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, после своей смерти не показался на луне, так как же это могло произойти с аль-Хува'и?!»

ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО МЕНЯ БЕСПОКОИЛО В ШИИЗМЕ?

Прежде всего, я хочу сказать, что ни в коем случае не претендую на то, будто я достиг самых совершенных нравственных качеств, которые только

может достичь человек. Однако каким бы простым ни был человек в плане культуры, набожности или восприятия исламских нравов, существует рубикон, который он не способен перейти. Иначе он расстался бы со врожденным здравым характером и высоким нравом.

Первое реальное столкновение с шиизмом, которого я придерживался, произошло с точки зрения нравственности.

Вначале я тешил себя тем, что мое личное поведение никоим образом не связано с шиизмом, пока не настал тот день, когда предо мной раскрылась реальность и рухнул занавес, скрывавший от меня действительность.

Больше всего в шиизме меня беспокоили три вещи:

* Поношение сподвижников и их проклинание.

* Мут‘а (временный брак)

*Обращение с мольбой не к Аллаху и привязанность к творениям, а не к Вечноживому, Который никогда не умрет.

Эти три вещи послужили тем самым фитилем, который воспламенил во мне процесс истинного перехода из имамитской доктрины, на которой я рос и воспитывался, в вероубеждение людей, приверженных Сунне и объединяющихся вокруг нее (*Ахль ас-Сунна ва аль-Джамаа*), на ненависти и вражде к которым меня вскормили.

ПОНОШЕНИЕ СПОДВИЖНИКОВ И ИХ ПРОКЛИНАНИЕ

Я ненавидел сподвижников, да будет доволен ими Аллах, будучи убежденным в том, что они несправедливо притеснили семейство пророка, мир им. Однако это все же не приводило меня к тому, чтобы я постоянно ругал и проклинал их.

К этому вопросу я подходил с точки зрения нравственности, несмотря на мое мнение о сподвижниках в то время.

Я считал, что в самой основе вера не может призывать к такого рода практике. Я никогда не слышал, чтобы какая-то религия побуждала своих последователей поносить покойных и наслаждаться их проклинанием, даже, боже упаси, при справлении нужды. А ведь именно об этом пишет верховный шиитский исследователь Мухаммад ат-Тавсиркани в своей книге «Ла’али аль-ахбар» (4/92): «Знай же, что наиболее подходящим местом, временем и состоянием для их проклинания – да пребудет над ними проклятие – является твое пребывание в уборной. Повторяй несколько раз после каждого испражнения, мочеиспускания и подмывания: «О Аллах, прокляни ‘Умара, затем Абу Бакра, ‘Умара затем ‘Усмана, ‘Умара затем Му‘авию, ‘Умара… О Аллах, прокляни ‘Айшу, Хафсу, Хинд,

Умм аль-Хакам и всех, кто согласился с их делами до Судного дня»!!!

Однако больше всего меня поражало то, что действия, которые в глубине души я считал порочными и неверными, являлись одним из плодов того подстрекательского мышления, которое существует против сподвижников посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Наши предания со всей откровенностью возбуждали в нас провокационное и вызывающее отношение к сподвижникам и к тем, кто как-либо с ними связан. Сперва они содержали обвинения сподвижников в неверии и вероотступничестве, а затем проклятия в их адрес и отречение от них. Все это зафиксировано и записано в наших древних и современных книгах, что общеизвестно.

Например, сообщение, приводимое в «Риджал аль-Кашши» (передачики аль-Кашши) со слов Ханнана бин Садира, от его отца, от Абу Джа‘фара, мир ему, который сказал: «После смерти пророка, да благословит его Аллах и приветствует, люди отреклись от религии, кроме трех». Я спросил: «Кто эти трое?» Он сказал: «Аль-Микдад бин аль-Асвад, Абу Зарр аль-Гифари и Салман аль-Фариси». Прошло совсем немного времени, как люди узнали об этом. (Далее Абу Джа‘фар) сказал: «Те (т.е. трое сподвижников – прим. редактора) находились в центре внимания и отказались присягнуть Абу Бакру, пока

люди не привели повелителя правоверных (т.е. Али – прим. редактора) силой, и он не присягнул (Абу Бакру)»[1].

В шиитских преданиях говорится, что к этим троим присоединились четверо других, чтобы довести число верующих во времена сподвижников, как они утверждают, до семи человек, но не более.

Об этом повествуют предания, в которых говорится: «Сообщается со слов аль-Хариса бин аль-Мугиры ан-Насри, который сказал: "Я слышал, как 'Абд аль-Малик бин А'йун не переставал спрашивать Абу 'Абд Аллаха (т.е. Джафар ас-Садик – прим. редактора), да будет доволен им Аллах, до тех пор, пока тот не сказал: "Тогда выходит, что пропали люди"[1]. Он сказал: "Да, клянусь Аллахом, о Ибн А'йун, пропали все!" Я спросил: "Все, кто живет на востоке и на западе?!" Он ответил: "Поистине, их заблуждение раскрылось. Да, клянусь Аллахом, они пропали, кроме троих. Затем к ним присоединился Абу Сасан»[2].

---

[1] «Аль-Кафи» (8/245), «ад-Дараджат ар-рафи'а» (стр. 213).

[1] То есть после смерти пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и присяги людей Абу Бакру, да будет доволен им Аллах.

[2] Аль-Ардабили сказал: «Абу Сасан – его имя аль-Хусайн бин аль-Мунзир. Еще говорят Абу Синан». Затем он привел данное сообщение от аль-Кашши. «Джами' ар-рува» (2/387).

Взывание к двум курейшитским идолам и другие мольбы, полные проклятий в адрес Абу Бакра и ‘Умара, а также уподобление их обоих истуканам, жрецам и лжебогам, является не более чем одним из плодов этого мышления, обвиняющего в неверии сподвижников посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

После глубоких размышлений над словами Всевышнего Аллаха:

وَالسَّابِقُونَ الأَوَّلُونَ مِنَ المُهَاجِرِينَ وَالأَنصَارِ وَالَّذِينَ اتَّبَعُوهُمْ بِإِحْسَانٍ رَضِيَ اللهُ عَنْهُمْ وَرَضُوا عَنْهُ وَأَعَدَّ لَهُمْ جَنَّاتٍ تَجْرِي تَحْتَهَا الأَنْهَارُ خَالِدِينَ فِيهَا أَبَداً ذَلِكَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ

«**Аллах доволен первыми из мухаджиров и ансаров, которые опередили остальных, и теми, которые последовали строго за ними. Они также довольны Аллахом. Он приготовил для них Райские сады, в которых текут реки. Они пребудут там вечно. Это – великое преуспеяние**»[1] (сура

---

[1] Прим. редактора: этот аят является ярчайшим свидетельством превосходства сподвижников пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Ас-Саади в своем тафсире пишет: «Речь идет о мухаджирах и ансарах, которые первыми обратились в правую веру, совершили переселение, приняли участие в священной войне и утвердили на земле законы Аллаха. Мухаджиры – это переселенцы, которые покинули свою

родину и расстались со своим имуществом в надежде снискать милость и благоволение Аллаха. Они поддерживали религию Аллаха и помогали Его посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, и они были правдивыми праведниками. А ансары – это жители Медины, которые жили в городе верующих задолго до переселения мухаджиров. Они возлюбили тех, кто переселился к ним, и не испытывали никакой тяги к тому, что было даровано мухаджирам. Они отдавали им предпочтение перед собой даже тогда, когда сами испытывали нужду. Они и правоверные мусульмане, которые искренне и в точности последовали по их стопам, исповедуя правильные воззрения, говоря правдивые слова и совершая праведные деяния, сумели избавиться от порицания, заслужить самую добрую похвалу и наилучшее вознаграждение от Аллаха.

Аллах остался доволен ими, и благосклонность Всевышнего Аллаха будет самым прекрасным из райских благ. Они же будут довольны Аллахом, Который уготовил для них великолепные и величественные райские сады, в которых текут реки и ручьи. Они будут вечно пребывать в этой прекрасной обители и не пожелают для себя чего-нибудь иного, поскольку там они получат все, что только захотят и как только захотят. Это будет великим преуспеянием, благодаря которому праведники приобретут все, что угодно их душам и способно доставить радость их сердцам и удовольствие их телам, а также избавятся от всего неприятного и нежелательного».

В то же время оскорбление и поношение сподвижников является одним из тяжких грехов. Абу Зура сказал: «Если ты встретишь человека, который умаляет достоинство хотя бы одного из сподвижников, то знай, что он – неверующий, ибо Коран – это истина, и Посланник – истина, и то, что он принес с собой, – истина, а донесли до нас все именно сподвижники. Тот, кто порочит их, желает оболгать Коран и Сунну, и по-

«Покаяние», аят 100), – я обнаружил, что в них со всей ясностью говорится о том, что Всевышний Аллах доволен мухаджирами, ансарами и опередившими остальных (праведниками). Особенно среди них выделяются: Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман, Тальха, аз-Зубайр, Са‘д бин Абу Ваккас, ‘Абд Аллах бин Мас‘уд, Са‘д бин Му‘аз… И здесь читатель может назвать имя любого из тех, кого сегодня проклинают шииты.

Тогда я спросил себя: «Как разумный человек может утверждать, что сподвижники несправедливо притеснили ‘Али, да будет доволен им Аллах, и захватили халифат, тогда как Всемогущий и Великий Господь сообщает нам в этом аяте, что Он доволен ими и приготовил для них Райские сады?!»

Если посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, умирая, остался доволен сподвижниками, во главе которых были три халифа – Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман, да будет доволен ими

этому он сам более всего заслуживает того, чтобы его опорочили и объявили неверующим и сбившимся с пути».

Передают, что Абу Саид аль-Худри рассказывал, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Не браните моих сподвижников, ибо если кто-либо из вас израсходует золото величиной с (гору) Ухуд, то это не сравнится с пригоршней того, что израсходовал кто-либо из них, или даже с ее половинкой». Этот хадис передали Ахмад, аль-Бухари, Муслим, ат-Тирмизи, Абу Давуд, ан-Насаи и Ибн Маджа.

Аллах – и были ниспосланы восхваляющие их аяты, которые читаются и по сей день, а затем они впали в смуту после смерти посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, более того, были обвинены в искажении Корана и изменении предписаний религии, то знал ли Аллах, что они отвернутся от веры после смерти пророка, да благословит его Аллах и приветствует, или нет?! Если Он знал об этом – а каждый мусульманин убежден, что Всевышнему Аллаху известно прошлое и будущее, – то каково же тогда суждение относительно читаемых аятов, содержащих хвалу в адрес сподвижников, которые превратились у шиитов в лицемеров и вероотступников?!

Хотел ли Пречистый и Всевышний Аллах, лишенный каких-либо пороков и недостатков – я прошу у Него прощения за последующие слова – обмануть Своего посланника, восхвалив их и высказав Свое довольство ими в Коране, сделав их свояками и доверенными лицами пророка, да благословит его Аллах и приветствует, чтобы они затем отвернулись от религии после его смерти?!

Разве подобные рассуждения не являются возведением напраслины на Пречистого и Всевышнего Аллаха, являющееся неверием?!

Почему тогда Аллах не упомянул в Коране об их истинных качествах и о том, до чего они дойдут

после смерти посланника, да благословит его Аллах и приветствует?!

Я не нашел ни одного ответа, который успокоил бы мою душу, за исключением следующего: Пречистый и Всевышний Аллах, высказав Свое довольство сподвижниками, и обрадовав их раем как в Коране, так и через пророка, да благословит его Аллах и приветствует, знал, что они останутся на пути Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует, и его Сунны:

لَقَدْ رَضِيَ اللهُ عَنِ الْمُؤْمِنِينَ إِذْ يُبَايِعُونَكَ تَحْتَ الشَّجَرَةِ فَعَلِمَ مَا فِي قُلُوبِهِمْ فَأَنْزَلَ السَّكِينَةَ عَلَيْهِمْ وَأَثَابَهُمْ فَتْحاً قَرِيباً

«**Аллах остался доволен верующими, когда они присягали тебе под деревом**[1] *в Худейбии*. **Он знал, что у них в сердцах, и ниспослал им покой**

---

[1] Передают, что Джабир б. Абдуллах рассказывал: «В день Худейбии посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал нам: «Вы – лучшие люди на земле», а было нас тысяча четыреста человек, и если бы я мог видеть сегодня, то обязательно показал бы вам место, где было это дерево». Этот хадис передали Ахмад, аль-Бухари, Муслим и ан-Насаи, и его текст приведен согласно версии аль-Бухари.

Передают, что Джабир б. Абдуллах рассказывал, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Не войдет в Огонь никто из тех, кто присягнул под деревом». Этот хадис передал ат-Тирмизи, назвав его хорошим и достоверным

и вознаградил их близкой победой» (сура «Победа», аят 18).

«Никому категорически не дозволяется колебаться либо сомневаться в тех, о ком Пречистый Аллах сообщил нам, что Он знал, что у них в сердцах, остался доволен ими и ниспослал им покой»[1].

ВРЕМЕННЫЙ БРАК

Что касается временного брака, то, несмотря на его дозволенность у шиитов – более того, желательность – с самого начала у меня в душе было что-то отвергающее эту практику. Я чувствовал это еще до того, как своими глазами прочел шариатские доводы, запрещающие временный брак. Если я слышал, что кто-нибудь ведет дискуссии, защищая временный брак, я стеснялся вступать с ним в прения, задавая лишь единственный вопрос: «Ты желаешь этого для своей сестры?», – на что следовал стыдливый ответ: «Нет», иногда сопровождаемый гневом.

На самом же деле разрешение на временный брак носило кратковременный характер и было вызвано крайними обстоятельствами. Затем посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует,

---

[1] Ибн Хазм аль-Андалуси «аль-Фисал фи-л-милк ва-л-ахва’ ва-н-нихал» (4/225).

запретил такой брак вплоть до Судного дня, о чем говорится в ясных и достоверных хадисах. Удивительно, но в самом шиитском наследии имеются предания от имамов из семейства пророка, да будет доволен ими Аллах, со всей очевидностью запрещающие и порицающие временный брак, на которые шииты ничем не могут ответить.

Так, со слов ‘Абд Аллаха бин Синана передается следующее: «Я спросил Абу ‘Абд Аллаха, мир ему, о временном браке, и он мне ответил: “Не пачкай себя этим”».

Сообщается, что ‘Али бин Йактин сказал: «Я спросил Абу аль-Хасана (т.е. ‘Али бин Абу Талиба – прим. редактора), мир ему, о временном браке, и он мне ответил: “Что тебе до него, ведь Аллах не сделал тебя нуждающимся в нем?!”».

Сообщается со слов Хишама бин аль-Хакама от Абу ‘Абд Аллаха, мир ему, который сказал: «У нас его заключают только грешники»[1].

Что касается ат-Туси, то он в своей книге «аль-Истибсар» (3/142) сообщает со слов ‘Амра бин Халида от Зайда бин ‘Али, от его отцов, что ‘Али, мир ему, сказал: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, за-

[1] Ахмад бин ‘Иса аль-Куми «ан-Навадир» (стр. 87).

претил мясо домашних ослов и временный брак».

Приведя это сообщение, он (ат-Туси) ничего не мог сказать, кроме следующего: «Это сообщение следует относить к принципу “сокрытия” *такыййа* (благоразумное сокрытие своей истинной веры в силу неблагоприятных обстоятельств), поскольку оно совпадает с мазхабом черни[2]».

Он отверг этот хадис по причине его совпадения с тем, чего придерживаются сунниты, несмотря на то, что сам считал это сообщение достоверным!

ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПЕРЕЖИВАЕМЫЕ ШИИЗМОМ

С детства нас приучали к бодрствованию в ночь «‘Ашура»[1], занимаясь самоистязанием и оплакиванием гибели Абу ‘Абд Аллаха, мир ему. Но кто из нас хотя бы на мгновение задумывался о том, что мы делаем, имеет ли это шариатское обоснование в Коране или Сунне, либо же шариатские доводы осуждают то, что мы совершаем?!... Никто не задумывался!..

---

[2] Прим. редактора: под «чернью» имеются в виду все сунниты.

[1] Прим. редактора: 10 число месяца мухаррам.

Проходили годы моей жизни, а я все пребывал в этом состоянии, пока во мне не стали происходить перемены, которые привели меня к Сунне.

В то время я даже представить себе не мог, в каком иллюзорном мире я живу.

Верховный шиитский ученый ат-Табризи спрашивает о хусейнийских церемониях: «Какова степень их легитимности?» И сам же отвечает: «Шииты во времена имамов, мир им, жили по принципу сокрытия (*такыййа*). Отсутствие обрядов в их время по причине невозможности их совершения не говорит о том, что они не являются легитимными в наши времена. Если бы жившие тогда шииты обладали такой же возможностью демонстрировать и совершать обряды, как мы сегодня, то они делали бы то же самое, что и мы: к примеру, водружали бы черные знамена на хусейнийских объектах и даже на домах, демонстрируя скорбь»[1].

Ученые шиитского мазхаба считают это деяние предпочтительным, но в Коране и Сунне не имеется никаких указаний на легитимность того, что совершается в месяц мухаррам под именем «возрождения обрядов Всевышнего Аллаха».

В то же время знакомящийся с преданиями имамов семейства пророка, мир им, и высказываниями древних шиитских ученых находит нечто противо-

---

[1] Приложение ко второй части книги аль-Хува'и «Сират ан-наджа» (стр. 562).

положное. Ибн Бабавейх аль-Куми в книге «Ман ла йахдурух аль-факих» (4/376) упомянул, что одно из речений пророка, да благословит его Аллах и приветствует, которое не было выполнено, таково: «*Оплакивание покойника относится к одному из поступков доисламского невежества* (джахилии)».

А ан-Нури ат-Табарси в «Мустадрак аль-васа'ил» (1/143 – 144) приводит следующее высказывание 'Али, мир ему: «Люди не перестанут совершать три джахилийских деяния, пока не наступит Судный Час: испрашивание дождя посредством звезд, поношение происхождения (других) и оплакивание покойников».

Мухаммад Бакир аль-Маджлиси в «Бихар аль-анвар» привел следующий хадис от 'Али, мир ему: «Когда умер Ибрахим, сын посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он велел мне омыть его, что я и сделал. (Затем) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, облачил его в саван и умастил благовониями, после чего сказал мне: "*Отнеси его, о 'Али*". Я отнес его на аль-Баки' (кладбище Медины), где он совершил по нему погребальный намаз. Увидев его перед собой, посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, заплакал, и из-за его плача заплакали верующие так, что мужские голоса стали громче женских. Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, строжайшим образом за-

претил им это и сказал: “*Слезятся глаза, печалится сердце, но мы не говорим то, что может разгневать Господа. Поистине, по тебе мы скорбим и печалимся*”»[1].

Обратите же внимание на отношение пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и имама ‘Али к оплакиванию покойного. Как запрет на оплакивание покойных и наречение этого деяния одним из поступков джахилийи мог перейти в категорию «желательных действий»?!

Из-за очевидности шариатских текстов, запрещающих громкое оплакивание, ат-Туси и Ибн Хамза со всей ясностью заявили о запрещенности этого деяния. В свое время ат-Туси сообщил о единодушном мнении (*иджма*) шиитов по этому вопросу[2].

Также передаются сообщения о том, что удары по лицу и груди являются мерзкими религиозными новшествами, которые не могут привести к довольству ни Всевышнего Аллаха, ни Его избранного посланника, да благословит его Аллах и приветствует, ни пречистых имамов.

Имам аль-Бакир сказал: «Крайняя скорбь, вопли, удары по лицу и груди, вырывание волос, пригла-

---

(1) «Бихар аль-анвар» (82/100 – 101).

(2) См.: «аз-Зикра ли-ш-шахид аль-аввал» (стр. 72).

шение плакальщиц – все это оставление терпения и следование по иному пути»[1].

Сообщается, что имам Хусейн сказал своей сестре Зайнаб: «О сестренка, бойся Аллаха, скорби скорбью Аллаха и знай, что те, кто на земле, умрут, и что те, кто на небе, не будут жить вечно, и что все сущее погибнет, кроме Всевышнего Аллаха, Который создал творения Своим могуществом, и они вернутся (к Нему), ведь Он – Один-Единственный. Мой отец лучше, чем я, моя мать лучше, чем я, и мой брат лучше, чем я. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, является примером для меня и каждого мусульманина». Он утешил ее этими и другими схожими словами, после чего сказал: «О сестренка, я заклинаю тебя дать мне клятву и исполнить ее. Если меня убьют, то не рви по мне платье, не раздирай из-за меня лицо и не произноси надо мной вопли и причитания»[1].

В этой связи Мухаммад бин Макки аль-‘Амили приводит от ат-Туси следующие слова: «Согласно единодушному мнению запрещается бить по лицу, раздирать его и рвать волосы – он сказал это в “аль-

---

[1] Это сообщение приводится у аль-Кулайни в «аль-Кафи» (3/222 – 223), у аль-Файда аль-Кашани в «аль-Вафи» (13/87) и у аль-Хурра аль-‘Амили в «Васа’ил аш-ши‘а» (2/915).

[1] Ибн Тавус «аль-Малхуф» (стр. 50), ‘Аббас аль-Куми «Мунтаха аль-амал» (1/481).

Мабсут"– поскольку в этом содержится проявление недовольства тем, что предопределил Аллах» [2].

Что касается черных одеяний, то здесь достаточно слов имама ‘Али, мир ему, который сказал: «Не носите черное, ведь это одеяние фараона»[3].

Я пребывал в растерянности между этими преданиями, запрещающими оплакивание, удары по лицу, черные одеяния, и горьким настоящим, на котором воспитывался, полагая, что совершаемое мной является выражением моей любви к семейству пророка. Я не знал, что совершаемое нами во время хусейнийских обрядов и годовщин прямо противоречит тому, что завещали и говорили члены семейства пророка, в том числе и их избранный дедушка, да пребудет нам ним мир и благословение Аллаха.

КОЛДУН НЕ ПРЕУСПЕЕТ, КУДА БЫ ОН НИ ПРИШЕЛ!

В нашем районе аль-Кудайбиййа[1] жил один человек, известный своей способностью исцелять не-

[2] «аз-Зикра» (стр. 72).

[3] «Ман ла йахдурух аль-факих» (1/163), «Васа’ил аш-ши‘а» (3/278).

[1] Аль-Кудайбиййа – известный район Бахрейна, расположенный в Манаме (столица Бахрейна). В древности туда на лето приезжали жители соседних городов, особенно аль-Мухаррика, из-за умеренного климата Манамы… Об этом мне

дуги и решать проблемы людей при помощи Корана и дозволенных молитв.

После того, как я принял вероубеждение *Ахль ас-Сунна ва аль-Джамаа*, и после бесплодных попыток моих родственников, близких и других людей вернуть меня обратно в шиизм, обо мне стали распространяться предвзятые слухи с целью притеснить меня и дискредитировать.

В это время вышеупомянутый человек, которого шииты считали знающим и благочестивым, вызвался убедить меня отказаться от моего решения. Он подошел ко мне и дипломатично поведал, что, мол, его и мой отец, да смилуется над ним Аллах, были коллегами.

Затем он стал приводить примеры: открыл предо мной наугад страницу Корана, пробормотал неизвестные мне слова и сказал: «Прочти этот аят». Я прочел… Тогда он сказал, что этот аят предостерегает меня от того, что я делаю сейчас. После чего произнес: «Этот аят – милость… Если ты поступишь согласно ему, то это будет благом для тебя. Ты не раз еще услышишь его этой ночью в подтверждение для тебя этого блага».

И действительно! Как только я сел в свою машину и включил приемник на волне «Радиовещание

поведали некоторые старожилы, среди которых и мой дедушка со стороны матери.

Священного Корана», то услышал этот самый аят! Тогда я крикнул ему из машины: «Ты был прав!»

Он улыбнулся и сказал: «Аллах любит тебя. И ты будешь счастлив, если поступишь согласно этому аяту».

Вернувшись домой, я включил телевизор и снова услышал тот же самый аят!

Я стал размышлять над тем, что сказал мне этот человек. Затем я вскочил и быстро наугад открыл свой домашний Коран, и снова на том же самом аяте!

В ту ночь я не сомкнул глаз… Но не из-за страха перед этим человеком или его действиями. Случившееся овладело моим рассудком, и я провел ночь в раздумьях: «Как его слова оказались правдой? Как со мной произошло то-то и то-то? Как то…, как это…?»

Не прошло и нескольких дней, как я неожиданно повстречал своего друга-шиита из того же района, который мне сказал: «Я слышал от людей из нашего района, что такой-то – имея ввиду человека, известного своими знаниями и благочестием – сообщил им, что ему открылось, будто аль-Кудайби вскоре вновь станет шиитом, каким был до недавнего времени». Я рассмеялся и сказал: «Известно ли ему будущее или он колдун?».

После этого я задумался о своих словах: «Да, а почему бы ему действительно не быть колдуном?»

Я связал слова моего друга о нем и те слова, которые он сказал мне, с постоянно повторявшимся аятом.

Тогда я спросил себя: «Чего именно добивается от меня этот человек?»

Я расспросил о нем друга своего отца из того же района, и он мне сказал, что этот человек вовсе не является таким благочестивым, как считают его жители района, а даже, напротив, он вступает в контакт с джиннами.

Проходили дни, а этот человек все пытался меня убедить, что желает мне блага, и что оно заключено в следовании мазхабу семейства пророка, мир им. Да удалит Аллах от семейства пророка такого человека и ему подобных людей!

Я захотел испытать его и узнать поподробнее, что он из себя представляет. Всякий раз, вступая с ним в дискуссии о единобожии и язычестве, я видел, что он был неспособен ответить на задаваемые мной вопросы и выдвигаемые против него аргументы.

Однажды во время беседы в присутствии огромного количества шиитов и нескольких суннитов из нашего района, я задал ему некоторые вопросы, связанные с многобожием, и напомнил о том, как он поступил со мной в ту ночь. Он ничего не смог ответить. Более того, он удивил всех нас, быстро

покинув собрание. Тем самым раскрылась его сущность и разоблачилось его дело.

В тот момент я вспомнил слова Всевышнего Аллаха: «**Это козни колдуна, а колдун не преуспеет, куда бы он ни пришел**». (сура «Та Ха», аят 69) и «**Воистину, козни дьявола слабы**» (сура «Женщины», аят 76).

Однако наш товарищ не остановился на этом, приложив все свои силы для того, чтобы отдалить от меня жителей района, дабы никто из них не попал под мое влияние, и он обвинил меня в скверных намерениях!

Но все его попытки потерпели крах. Он был разоблачен, и люди узнали о нем правду. С того самого дня он стал редко выходить из дома, будучи известным во всем районе под кличкой «колдун». Всякий раз, встречая кого-либо из местных, он пытался выдумать оправдания, утверждая, что на это его толкнуло стремление к благу.

Я не знаю, что подобные ему люди думают о ясных аятах и хадисах, осуждающих колдунов и магию, а также свидетельствующих об их неверии!!! И что же это за истина, опирающаяся на колдовство и заклинания вместо шариатских доводов и доказательств?!

Ведь в самих же шиитских преданиях говорится, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Остерегайтесь семи смерт-

ных грехов». Сподвижники спросили: «Каких?» Он ответил: «*Придание Аллаху сотоварища, колдовство…*»[1].

Имам Джа‘фар ас-Садик, мир ему, передал от своего деда ‘Али, мир ему: «Кто обучится чему-либо из колдовства: многому или малому, – станет неверующим»[2].

Имам ‘Али, мир ему, сказал: «Кто придет к знахарю, задаст ему вопрос и поверит его словам, тот не уверовал в ниспосланное Мухаммаду»[3].

НЕНАВИСТНЫЙ ФАНАТИЗМ!

Когда слепой фанатизм достигает своего крайнего предела люди лишаются милосердия и нравственности, и тогда возникают трагикомические ситуации.

Из многочисленных примеров я приведу лишь два случая. Один из них произошел со мной лично после того, как я стал суннитом, а второй – с малолетним ребенком, ничего не знающим о шиитском фанатизме, которй сметает на своем пути все и вся.

Однажды, когда я выходил из мечети после совершения предвечернего намаза, меня вдруг увиде-

---

(1) «Васа’ил аш-ши‘а» (15/330), «Бихар аль-анвар» (78/113).
(2) «Васа’ил аш-ши‘а» (17/148), «Бихар аль-анвар» (67/210).
(3) «Мустадрак аль-васа’ил» (13/100).

ла престарелая шиитка, которую звали Умм Ибрахим, хорошо знавшая меня и мою семью.

Она несла сумку с какими-то хозтоварами. После того, как я ее поприветствовал, она спросила меня о моих делах, делах моей бабушки, матери и сестер. Затем я взял из ее рук сумку, чтобы помочь ей донести ее до дома, находящегося неподалеку от мечети. Подойдя к дому, она меня спросила: «Ты откуда пришел?» Я инстинктивно показал на мечеть и ответил: «Из мечети». Тогда она разгневалась на меня, плюнула мне в лицо и сказала: «Да очернит Аллах твое лицо! Люди мне говорили, что ты стал суннитом, однако я им не верила!»

Что касается случая с ребенком, которого звали ‘Умар бин ‘Али, то о нем мне рассказал один из его дядьёв: «Бабушка ‘Умара была женщиной преклонных лет и проживала в аль-Кудайбиййе. Она до такой степени была связана тесными узами с шиитскими женщинами, что иногда вместе с ними сидела на годовщинах.

Однажды она сидела со своими подругами вместе с внуком ‘Умаром. Он был настолько мал, что едва мог произносить свое имя.

‘Умар вместе с остальными детьми играл во дворе дома, где отмечали годовщину. Так случилось, что он упал и заплакал. Тогда одна женщина (из соседнего к нам района) попыталась поиграть с ним, чтобы он успокоился и перестал плакать. Она

спросила его: «Как тебя зовут, сыночек?» Мальчик ответил: «Умаль», т. е. ‘Умар. Она задала ему этот вопрос еще раз, так как не поняла, что он имеет в виду. Ребенок ответил то же самое. Тогда его бабушка ответила – а это произошло в присутствии женщин, – что его зовут ‘Умар. Вдруг, неожиданно для бабушки, женщина стала толкать ребенка, приговаривая: «Пошел вон… Да проклянет Аллах тебя, ‘Умара, того, кого ты назвала ‘Умаром и того, кто называет своего сына ‘Умаром!..»(1).

После этого бабушка ушла с поминок и больше туда не возвращалась».

ИСТОРИЯ СЕМЕЙСТВА ПРОРОКА ОПРОВЕРГАЕТ ДОКТРИНУ О ПЕРЕДАЧЕ ИМАМАТА

Изучающий шиитское историческое наследие обнаружит, что имамитская доктрина, которую от-

---

(1) Тем самым эта женщина, сама того не сознавая, также прокляла семейство пророка, так как ат-Табарси в «И‘лам аль-вара» (1/213) упомянул, что одного из сыновей Хасана звали ‘Умар. Также имам Зайн аль-‘Абидин назвал одного из своих сыновей ‘Умаром, как об этом упомянул шейх ‘Аббас аль-Куми в «Мунтаха аль-амал» (2/59). Аль-Арбали в своей книге «Кашф аль-гамма фи ма‘рифа аль-а’имма» (3/31) упомянул, что у имама Мусы бин аль-Казима был сын по имени ‘Умар. Посмотрите же, как фанатизм приводит своих приверженцев к гибели!

стаивают и за которую сегодня борются шииты, сформировалась и обрела видимые очертания лишь после смерти имама Хасана аль-‘Аскари[1], когда шииты раскололись на многочисленные группы: имамиты-двунадесятники, исмаилиты и др.

Идея восстания против Омейядов и Аббасидов, а также преимущественное право Алавитов на халифат была тогда общей и исходной точкой для всех шиитских группировок. Следует отметить, что в то время список с именами двенадцати имамов еще не был составлен.

Поэтому основная масса шиитов не видела существенной разницы между имамами из семейства пророка и вступала в любое движение, возглавлявшееся имамом или повстанцем, как, например, в движение имама Зайда бин ‘Али, движение Зу-н-Нафса аз-Закиййа и др.

Если мы пристально взглянем на тот период, который последовал за гибелью Хусейна, да будет доволен им Аллах, то заметим, что ‘Али бин аль-Хусейн (Зайн аль-‘Абидин), да будет доволен им Аллах, – четвертый имам у имамитов-двунадесятников – ушел с шиитской политической арены, оставив руководство шиитами и занятие их проблемами и восстаниями своим современникам из числа имамов семейства пророка.

---

[1] Прим. редактора: Хасан аль-Аскари является 11-ым шиитским имамом.

Он полностью предался поклонению и стал известен своим аскетизмом и многочисленными намазами. Так, аль-Муфид и аль-Арбали упоминают, что «каждые сутки он совершал тысячу рак‘атов»[1].

В целом же то, что передается от этого набожного имама, состоит из назидательных проповедей, молитв (*дуа*) и некоторых положений Шариата, на основании которых ученые обычно выносят фетвы.

Этот очевидный пробел в вопросе принятия им имамата заставил ученых шиитов-двунадесятников приложить все силы, чтобы устранить данный недостаток. Так, они привели ряд рассказов о чудесах, совершенных этим имамом, и восхвалили его, стремясь тем самым утвердить его имамат, хотя реальное положение шиитов того времени указывает на то, что они почитали и признавали этого человека за его знания и достоинства, а не за то, что он был политическим лидером или имамом[2].

---

[1] «Аль-Иршад» (стр. 256), «Кашф аль-гамма фи ма‘рифа аль-а’имма» (2/293).

[2] Следует отметить, что измышление рассказов о чудесах, совершенных любимым человеком, не является чем-то сложным. Так, исмаилиты выдумали легенды об имаме Исмаиле бин Джафаре ас-Садике, дабы подтвердить его имамат, суфии-рафаиты сфабриковали множество легенд об имаме ар-Рафа‘и и его чудесах, впрочем как и суфии-тиджаниты. Легко рассказывать легенды, однако значение имеют лишь те факты, которые действительно происходили в то время.

Поэтому когда Зайд бин ‘Али, да будет доволен им Аллах, приехал в Куфу, для него стала полной неожиданностью теория Му’мина ат-Така и его сторонников, которая провозглашала имамат его отца - ‘Али бин аль-Хусейна (Зайн аль-‘Абидина). По этой причине он сказал Му’мину ат-Таке во время состоявшейся между ними беседы: «О Абу Джа‘фар, я сидел вместе со своим отцом (‘Али бин аль-Хусейном) за столом. Он клал мне в рот жирный кусок и остужал горячий из сострадания ко мне. И выходит что: он не испытал сотрадания ко мне, оставив пред жаром ада, если сообщил о религии тебе, а не мне?!» Тогда Му’мин ат-Така ему ответил: «Да стану я выкупом за тебя! Из сострадания к тебе пред жаром ада он не поведал об этом тебе, опасаясь, что ты не примешь его и войдешь в ад. Но он сообщил мне, и если я приму, то спасусь. Если же нет, то не беспокоюсь оказаться в аду, подобно тому, как Йа‘куб утаил сон от своих сыновей»[1]!!!

Представьте себе! Сыну имама неизвестно об имамате своего отца, и он не слышал о принятии им имамата ни от него самого, ни от его современников, но откуда ни возьмись появляется Му’мин ат-Така и подобные ему люди из числа жителей Куфы с такого рода заявлениями после смерти его отца (Зайна аль-‘Абидина)!

[1] «Аль-Кафи» (1/174).

Этим аспектом истории шиизма не следует пренебрегать. Существуют также многие другие аспекты, которые достаточны для того, чтобы опровергнуть теорию о передаче имамата.

Существует несколько шиитских хадисов, ясно указывающих на то, что шииты могут и не знать имама. В этих хадисах говорится о том, как должны вести себя шииты в подобных обстоятельствах. А ведь даже невозможно представить, чтобы это было в доктрине, провозглашающей о передаче имамата, ибо она обязывает шиита верить в двенадцать имамов и знать их имена и имена их отцов.

У аль-Кулайни в «аль-Кафи» сообщается, что один человек спросил Абу ‘Абд Аллаха, мир ему: «Если меня застанет утро или вечер, и я не увижу имама, которого бы я признал, то что мне тогда делать?» Он ответил: «Люби того, кого любишь, и ненавидь того, кого ненавидишь, пока Всемогущий и Великий Аллах не явит его тебе»[(1)].

Ас-Садук передал от имама ас-Садика, что он сказал: «Что вы будете делать, если проведете часть своей жизни, не зная своего имама?» Люди спросили: «Если это случится, то как нам поступить?» Он ответил: «Крепко держитесь за первого, пока вам не станет ясно»[(2)].

[1)] «Аль-Кафи» (1/342).

[(2)] «Икмал ад-дин» (стр. 348, 350 – 351).

У аль-Кулайни, ас-Садука и аль-Муфида сообщается со слов ‘Исы бин ‘Абд Аллаха аль-‘Алави аль-‘Умари, от Абу Джа‘фара бин Мухаммада, мир ему, что он сказал: «Я спросил у него (т.е. у имама ас-Садика – прим. редактора): “Да стану я выкупом за тебя! Если будет существовать бытие, и Аллах не покажет мне твоего дня, то кого мне признавать имамом?” Он кивнул в сторону Мусы. Я спросил: “А если не станет Мусы, то кого мне признавать имамом?” Он ответил: “Его сына”. Я спросил: “А если не станет его сына, и он оставит взрослого брата и маленького сына, то кого мне признавать имамом?” Он ответил: “Его сына и так далее всегда”. Я спросил: “А если я не буду знать ни его самого, ни его местонахождение, то что мне делать?” Он ответил: «Говори: “О Аллах, я принимаю тех, кто остался из Твоих представителей из числа детей ушедшего имама! Этого тебе будет достаточно”»!!!

Существуют и другие сообщения от Зурары бин А‘йуна, Йа‘куба бин Шу‘айба и ‘Абд аль-А‘ла, что они спросили имама ас-Садика: «Если с имамом что-либо случится, то что делать людям?» Он ответил: «Они будут подобно тем, о ком сказал Всевышный Аллах: **«Верующим не следует выступать в поход всем вместе. Почему бы не отправить из каждой группы по отряду, чтобы они могли изучить религию и увещевать людей, когда они вернутся к ним? Быть может, они будут остере-**

гаться» (сура «Покаяние», аят 122). Я спросил: «А каково их положение?» Он ответил: «Они имеют оправдание». Я спросил: «Да стану я выкупом за тебя! А каково положение ожидающих, пока не вернутся изучившие религию?» Он ответил: «Да смилуется над тобой Аллах, разве ты не знаешь, что между Мухаммадом и ‘Исой двести пятьдесят лет[1]? Люди умерли в религии ‘Исы, ожидая религию Мухаммда, и Аллах даровал им двойную награду». Я спросил: «А если мы выйдем, но кто-то из нас умрет в пути?» Он ответил: «**Если же кто-либо покидает свой дом, переселяясь к Аллаху и Его посланнику, после чего его настигает смерть, то его награда ложится на Аллаха**»[2]. Я спросил: «А если мы придем в город, но застанем хозяина этого дела за закрытой дверью и опущенной завесой?» Он ответил: «Поистине, это дело может быть только явным, когда ты войдешь в город». Я спросил: «Кому завещал такой-то?» Люди ответили: «Такому-то»[3].

---

(1) Прим. редактора: известно, что пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, родился в понедельник 9 числа месяца рабби аль-авваль в год слона, что соответствует 20 апреля 571 года по христианскому летоисчислению. Поэтому упомянутая в шиитском предании цифра в 250 лет вызывает по меньшей мере удивление.

(2) Прим. редактора: сура «Женщины», аят 100.

(3) «Тафсир аль-‘Аййаши» (2/117 – 118), «Имама ва ат-табсыра мин аль-хира» (стр. 226), «Икмал ад-дин» (стр. 75).

Более того, многочисленные сообщения свидетельствуют о том, что сами имамы узнавали о своем имамате либо имамате последующего имама лишь незадолго до своей смерти, не говоря уже о шиитах-двунадесятниках, которые впадали в замешательство и разногласия после смерти каждого имама, умоляя их еще при жизни назначить последующего имама и ясно назвать его имя, дабы не получилось так, что имам умер, а они не знают нового имама. Довольно часто они впадали из-за этого в замешательство.

В книге Абу Джа‘фара Мухаммада ас-Саффара «Баса’ир ад-дараджат», одного из последователей имама Хасана аль-‘Аскари, содержится раздел под названием: «Глава о том, что имамы знают тех, кому они завещают (имамат) до наступления своей смерти, а обучает их этому Аллах»[1].

В ней он привел несколько сообщений, в том числе и следующее со слов ‘Абд ар-Рахмана аль-Хаззаза от Абу ‘Абд Аллаха, мир ему: «Был у Исма‘ила бин Ибрахима маленький сын, которого он любил. Он желал назначить его на это дело (т.е. на имамат – прим. редактора), однако Аллах этого не захотел, и Он сказал: “О, Исма‘ил, это такой-то”. Когда же Аллах предопределил для Исмаила наступление смерти и пришел его преемник, он сказал:

---

[1] (Стр. 435).

“О, сынок, когда наступит смерть, то поступи так же, как и я”. И благодаря этому какой бы имам ни умирал, ему непременно сообщал Аллах, кому завещать (имамат)»!!!

В книге «Баса’ир ад-дараджат» также есть раздел под названием «Глава о том, что имаму, мир ему, известно, кто будет после него до своей смерти»!

Естественным результатом этой неясности, которая окутала доктрину о передаче имамата – вплоть до того, что даже самому имаму становится известно о своем преемнике лишь незадолго до своей смерти – стало то, что большинство шиитов блуждало между разными имамами, не говоря уже об авторитетных передатчиках и последователях имамов.

Так, один из величайших последователей двух имамов – аль-Бакира и ас-Садика – Зурара бин А‘йун скончался, так и не узнав о том, кто является имамом после имама ас-Садика!

Зурара отправил своего сына ‘Убайдуллаха из Куфы в Медину, чтобы тот разузнал для него о новом имаме, однако смерть настигла его раньше. Тогда он положил Коран на грудь и сказал: «О, Аллах, засвидетельствуй, что я признаю имамом того, имамат которого утвердил этот свиток»[1].

---

[1] «Икмал ад-дин» (стр. 75, 76).

Если бы ему и другим последователям имамов было известно, что имамом после Джа‘фара ас-Садика, да будет доволен им Аллах, является Муса аль-Казим, да будет доволен им Аллах, то он уверовал бы в его имамат, не нуждаясь в том, чтобы задаваться этим вопросом, и не становясь жертвой сомнений.

Ас-Саффар, аль-Кулайни, аль-Муфид и аль-Кашши упоминают, что вначале видные последователи имамов, такие как Хишам бин Салим аль-Джавалики и Мухаммад бин ан-Ну‘ман аль-Ахвал, считали, что имамом после Джа‘фара ас-Садика является его сын ‘Абд Аллах аль-Афтах»[2]. Это следует из сообщения, приводимого со слов Абу ‘Абд Аллаха, который сказал: «Дело принадлежит старшему, если только у него не будет физического недостатка». Также они упоминают о том, что ‘Аммар ас-Сабати, который являлся последователем двух имамов – аль-Бакира и ас-Садика – до конца от-

---

[2] Прим. редактора: этот ‘Абд Аллах был сыном имама Джа‘фара ас-Садика. Он получил прозвище «аль-Афтах» (широкий), поскольку у него была либо широкая голова, либо ноги. Группа последователей Джа‘фара ас-Садика признала его имамом после смерти его отца и по этой причине назвалась *фатхиййа*.

ставивал мнение, что имамат принадлежит ‘Абд Аллаху аль-Афтаху[1].

Так, Хишам бин Салим аль-Джавалики передал, что он вошел к ‘Абд Аллаху аль-Афтаху вместе с группой шиитов, и они задали ему несколько вопросов по фикху, на которые он не дал верного ответа. Это заставило их усомниться в его имамате и уйти от него «в растерянности и заблуждении… Мы сели на одной из улочек Куфы, рыдая и пребывая в замешательстве. Не знаем куда направиться, к кому пойти. Говорили: “К мурджиитам, к зайдитам, к му‘тазилитам, к хариджитам?” Находясь в таком состоянии, я вдруг увидел неизвестного шейха, который подзывал меня к себе рукой… Он сказал мне: “Заходи, да смилуется над тобой Аллах!”. Я вошел, а там был Абу аль-Хасан Муса. Он мне сразу же сказал: “Ни к мурджиитам, ни к кадаритам, ни к зайдитам, ни к хариджитам! Ко мне, ко мне!”. Я сказал: “Да стану я выкупом за тебя! Твой отец умер?” Он ответил: “Да”. Я спросил: “Кто же для нас после него?” Он ответил: “Если Аллах пожелает тебя наставить, то наставит”. Я спросил: “Да стану я выкупом за тебя! Им являешься ты?”. Он ответил: “Нет, я этого не говорю”. Тогда я подумал про себя: “Я неправильно задал вопрос”, – после чего сказал:

---

[1] «Аль-Кафи» (1/351 – 352), «аль-Иршад» (стр. 291), «Баса’ир ад-дараджат» (стр. 250 – 251) и «Риджал аль-Кашши», биография Хишама бин Салима.

“Да стану я выкупом за тебя! Ты имам?” Он ответил: “Нет”. Тогда в меня проникло такое почтение к нему и благоговение, которое известно лишь Аллаху”»[1].

В этом сообщении Хишам говорит о том, что люди сошлись – по крайней мере вначале – на имамате ‘Абд Аллаха аль-Афтаха, и что полюса имамитов не знали о какой-либо передаче имамата аль-Казиму, который не был готов объявить об этом публично. И независимо от того, действительно ли Хишам бин Салим и его сторонники отказались от мнения относительно имамата ‘Абд Аллаха аль-Афтаха при его жизни или нет, аль-Афтах скончался спустя лишь семьдесят дней после смерти своего отца, не оставив сына, в потомстве которого продолжился бы имамат. В то время это породило новый кризис в рядах имамитов. Одна группа отказалась от признания его имамом и исключила его имя из списка имамов, уверовав в нового имама (Мусу бин Джа‘фара), и они получили название *мусавиййа*. Другая часть шииитов, в числе которых были ‘Абд Аллах бин Букайр и ‘Аммар бин Муса ас-Сабати, признала в качестве имама после него его брата ‘Абд Аллаха, и они известны под названием

---

[1] «Аль-Кафи» (1/351), «аль-Иршад» (стр. 291), «Баса’ир ад-дараджат» (стр. 250 – 251), «Мунтаха аль-амал» (2/258), «Риджал аль-Кашши», биография Хишама бин Салима.

фатхиййа. Они стали крупнейшими сторонниками имама ас-Садика и последующих имамов.

Пусть уважаемый читатель не думает, что ситуация стабилизировалась после того замешательства и брожения. Не успела теория имамата самовосстановиться после кризиса, вызванного завещанием Исма‘илу и домыслами вокруг этого, кризиса кончины ‘Абд Аллаха аль-Афтаха без наследника, а затем кризиса утверждения имамата аль-Казима, как произошел новый кризис: смерть имама аль-Казима в темнице Харуна ар-Рашида (183 год хиджры) в Багдаде при невыясненных обстоятельствах. После этого основная масса шиитов (мусавитов) того времени заявила о бегстве имама из тюрьмы и его исчезновении!

Обстоятельства смерти аль-Казима действительно были неясны. Конкретными сведениями об этом не обладали даже большинство его детей, учеников и последователей, среди которых члены консенсуса и достойные доверия передатчики, такие как ‘Али бин Абу Хамза, ‘Али бин аль-Хаттаб, Галиб бин ‘Усман, Мухаммад бин Исхак бин ‘Аммар ат-Таглаби ас-Сайрафи, Исхак бин Джарир, Муса бин Бакр, Вухайб бин Хафс аль-Джарири, Йахйа бин аль-Хусейн бин Зайд бин ‘Али бин аль-Хусейн, Йахайа бин аль-Касим аль-Хазза’ (Абу Басир), ‘Абд ар-Рахман бин аль-Хаджадж, Рифа‘а бин Муса, Йунус бин Йа‘куб, Джамил бин Даррадж, Хаммад бин

‘Иса, Ахмад бин Мухаммад бин Абу Наср, семейство Махрана и другие его последователи, заслуживающие доверия[1].

Главная причина предпочтения шиитами-мусавитами имама аль-Казима и отрицания имамата его сына ‘Али ар-Риды, да будет доволен им Аллах, заключалась в наличии многочисленных сообщений о том, что аль-Казим является Махди, и что он непременно появится до своей смерти. На некоторые из них указал ат-Туси в своей книге «аль-Гайба», прокомментировав их[2].

Сомнениями и догадками также был окутан вопрос о том, каким образом ‘Али ар-Рида, да будет доволен им Аллах, узнал о смерти своего отца, когда ему стало известно об этом, когда он узнал, что является имамом и преемником отца, а также был ли какой-то интервал между смертью аль-Казима и тем, когда об этом узнал его сын ар-Рида и, следовательно, о своем назначении на имамат, либо же это произошло одновременно?[3]

Также сомнения шиитов об имаме ар-Риде усугубил распространенный в то время среди них хадис: «Имама омывет только имам». Они стали говорить: «Как мог ‘Али ар-Рида, находясь в Медине,

---

[1] Ат-Туси «аль-Гайба» (стр. 47), «аль-Кафи» (1/34), «‘Уйун ахбар ар-Рида» (стр. 39).

[2] «аль-Гайба» (стр. 29-40).

[3] «Аль-Кафи» (1/381).

омыть своего отца, который скончался в Багдаде?»[1]

Неясность относительно завещания в пользу имама ‘Али бин Мусы ар-Риды не было не только у большинства шиитов, но даже и у детей имама аль-Казима и его жены аль-Асиры (Умм Ахмад), о чем повествуют исторические источники[2].

В одном из сообщений говорится: «Мединские шииты, услышав о смерти имама аль-Казима, собрались у дверей Умм Ахмад и присягнули на имамат Ахмаду, сыну имама аль-Казима, и он принял их присягу»[3].

В то время, как имамиты пытались утвердить имамат ар-Риды посредством священных текстов и произошедших с ним чудес, сам имам ар-Рида скончался в Хорасане в 203 году хиджры, оставив семилетнего сына Мухаммада аль-Джавада. Это привело к очередному кризису в рядах имамитов и сильно пошатнуло теорию наследования от отца к сыну, поскольку было бы неразумным полагать, что Всевышний Аллах поставил во главе мусульман малолетнего, лишенного опеки ребенка, которому

---

(1) «Аль-Кафи» (1/385).

(2) «Аль-Кафи» (1/381 – 382).

(3) «Хайат аль-имам Муса бин Джа‘фар» (стр. 410 – 411) Бакира Шарифа аль-Кураши. Он процитировал это сообщение из книги «Тухфат аль-‘алим» (2/87) Джа‘фара Аль Бахр аль-‘Улум.

не дозволено распоряжаться собственным имуществом, который не являлся совершеннолетним согласно Шариату, и которому не выпала возможность получить знания от отца, оставившего его в Медине в возрасте четырех лет[1].

Это привело к разделению шиитов-имамитов на несколько групп:

1 – Группа, вновь признавшая имамат аль-Казима, оставившая свою веру в имамат ар-Риды, и отказавшаяся признать имамат аль-Джавада.

2 – Группа, сделавшая свой выбор в пользу брата имама ар-Риды (Ахмада бин Мусы), являвшегося сторонником прозайдитских взглядов и принявшего участие в выступлении в Куфе вместе с Абу-с-Сараей. Он был весьма любим и почитаем своим братом ар-Ридой, а также довольно знающим, богобоязненным и набожным человеком, как описывает его аль-Муфид в своей книге «аль-Иршад» (Наставление)[2]. Они полагали, что ар-Рида назначил его своим преемником и определил имамат для него[3].

3 – Другая часть шиитов решила объединиться вокруг имама Мухаммада бин аль-Касима бин ‘Умара бин ‘Али бин аль-Хусайна бин ‘Али бин

---

[1] «аль-Макалат ва-л-фирак» (стр. 96 – 98) аль-Аш‘ари аль-Кумми, «Фирак аш-ши‘а» (стр. 88) ан-Навбахти.

[2] «Фирак аш-ши‘а» (стр. 88), «аль-Макалат ва-л-фирак» (стр. 97).

[3] «Аль-Фусул аль-мухтара» (стр. 256).

Абу Талиба, проживавшего в Куфе и известного своим поклонением, аскетизмом, набожностью, знанием и фикхом, возглавившего восстание против халифа Му‘тасима в Талукане в 218 году хиджры[1].

4 – Группа, признавшая имамат аль-Джавада. Однако они вновь столкнулись с проблемой юного возраста, теперь уже его сына ‘Али аль-Хади. Аль-Джавад скончался рано, не достигнув и двадцати пяти лет. Оба его единственных сына –‘Али и Муса – были совсем маленькими детьми, и старшему из них было не более семи лет. Поскольку аль-Хади был совсем мал, когда аль-Джавад находился при смерти, его отец поручил заботу о его имуществе, поместьях, расходах и невольниках ‘Абд Аллаху бин аль-Мисвару, велев ему передать все это аль-Хади по достижении им совершеннолетия! Свидетелем этому стал Ахмад бин Абу Халид, вольноотпущенник Абу Джа‘фара[2].

Это, в свою очередь, озадачило шиитов в то время новым вопросом: если аль-Хади, по мнению его отца, был неспособен управлять имуществом, поместьями и расходами ввиду своего малолетства, то кто же тогда был имамом в тот период?! И как роль имама мог исполнять ребенок? Ранее тем же вопросом задались некоторые шииты после смерти имама

---

(1) «Макатил ат-талибин» (стр. 579), «Тарих ат-Табари» (7/223).

(2) «Аль-Кафи» (1/325).

ар-Риды, когда аль-Джавад был еще маленьким ребенком. Неясность и смятение добавил вопрос о двух братьях: ‘Али и Мусе. Кто из них является имамом?!

Аль-Кулайни и аль-Муфид поведали нам о той неясности и о том смятении, которые постигли шиитов по вопросу имамата после аль-Джавада, а также о незнании шиитскими авторитетами личности нового имама. Когда они собрались у Мухаммада бин аль-Фараджа, чтобы обсудить сложившееся положение, к ним зашел человек и сообщил, что имам аль-Джавад тайно поручил ему (возложить) имамат на его сына ‘Али аль-Хади[1].

Эта неясность и смятение по вопросу имамата привела к разделению шиитов-имамитов, последователей аль-Джавада, на две группы: одни признали имамат аль-Хади, другие – имамат его брата Мусы аль-Мубарка‘а[2].

Однако имам аль-Хади обескуражил всех, выдвинув кандидатуру своего сына Мухаммада в качестве наследника. Но еще при жизни отца этот ребенок умер. После чего имам аль-Хади завещал (имамат) другому своему сыну – аль-Хасану аль-

---

[1] «Аль-Кафи» (1/324), «аль-Иршад» (стр. 328).
[2] «Фирак аш-ши‘а» (стр. 91).

‘Аскари, сказав ему: «О, сынок, благодари Аллаха: Он возложил на тебя дело»[3]!!!

Аль-Кулайни, аль-Муфид и ат-Туси сообщают со слов Абу Хашима Дауда бин аль-Касима аль-Джа‘фари, который сказал: «Я находился у Абу-л-Хасана аль-‘Аскари во время смерти его сына Абу Джа‘фара, на которого он указал ранее. Я же про себя думал и говорил: “Это те же самые случаи, что произошли с Абу Ибрахимом и Исма‘илом”. Абу-л-Хасан подошел ко мне и сказал: “Да, Абу Хашим. Так было угодно Аллаху относительно Абу Джа‘фара, и Он поставил на его место Абу Мухаммада. То же самое Ему было угодно относительно Исма‘ила, после того, как на него указал Абу ‘Абд Аллах и назначил (имамом после себя). Дело обстоит так, как поведала тебе твоя душа. Отвергли же это лжецы… Мой сын Абу Мухаммад – мой преемник после меня, у него то, в чем вы нуждаетесь, и с ним символ имамата. Хвала за это надлежит Аллаху!”»[1].

Подобно тому, как исма‘илиты стали отрицать смерть Исма‘ила бин Джа‘фара ввиду того, что ему передал имамат Джа‘фар ас-Садик, другая часть

---

[3] «Аль-Кафи» (1/326 – 327), «Баса’ир ад-дараджат» (стр. 473) ас-Саффара, «аль-Иршад» (стр. 337) аль-Муфида, «аль-Гайба» (стр. 122) ат-Туси.

[1] «Аль-Кафи» (1/328), «аль-Гайба» (стр. 55, 130), «Бихар аль-анвар» (50/241) аль-Маджлиси.

шиитов стала отрицать признание имамом аль-Хади смерти своего сына Мухаммада, и они начали утверждать, что он жив и находится в сокрытии. Они заявили, что публичное объявление аль-Хадием о смерти своего сына было одним из видов сокрытия (*такыййа*) и скрывания (*тагтыййа*) истины!!!

Однако смерть не оставившего после себя наследника аль-Хасана аль-ʻАскари в Самарре (260 год хиджры) вызвала сильнейший кризис в рядах шиитов-имамитов, доктрина которых требовала продолжения божественного имамата после него. В результате, они раскололись на четырнадцать групп, как об этом повествуют аль-Куми в «аль-Макалат ва-л-фирак», ан-Навбахти в «Фирак аш-шиʻа», Ибн Абу Зайнаб ан-Нуʻмани в «аль-Гайба», ас-Садук в «Икмал ад-дин», аль-Муфид в «аль-Иршад», ат-Туси в «аль-Гайба» и другие шиитские ученые.

ОЖИДАЕМЫЙ МАХДИ

Вера в появление Махди перед концом света и в то, что он будет из семейства пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в частности, потомком Фатимы, – это истина, неподлежащая сомнению, и данный вопрос не является предметом дискуссии между суннитами и шиитами.

Как и всякого шиита меня с детства учили все время думать о «Спутнике времени» (*Сахиб аз-*

заман). С младых лет меня учили, что у моего имама множество прозвищ. Он – «Довод Аллаха» (*Худжат Аллах*), «Восставший (в Судный день)» (*аль-Ка'им*), «Спутник времени» (*Сахиб аз-заман*), «Отец праведника» (*Абу Салих*), «Хозяин дела» (*Сахиб аль-амр*), «Спутник века» (*Сахиб аль-'аср*)… Но я никогда не предполагал, что эта личность, к которой я был привязан с детства, и с которой связывал свои надежды и радости, окажется вымышленной.

Моя любовь к имаму заставила меня позабыть о раздумьях на эту тему, однако беспристрастный поиск привел меня к истине.

ПРОЗВИЩЕ СПУТНИКА ВРЕМЕНИ ПОТРЯСЛО МИР

Один из важных вопросов, с которым я столкнулся, – это прозвище Спутника времени, упомянутое крупнейшим ученым ан-Нури ат-Табарси в своей книге «ан-Наджм ас-сакиб фи ахвал аль-имам аль-худжа аль-га'иб» («Пронизывающая звезда о делах сокрытого имама-довода»).

Ан-Нури ат-Табарси не нуждается в представлении. Достаточно сказать, что шейхи 'Аббас аль-Куми, Ага Базрак Тахрани, Мухаммад Хусейн из семейства Кашифа аль-Гата' и автор «Мураджа'ат»,

господин ‘Абд аль-Хусейн Шараф ад-Дин аль-Мусави, являются его учениками.

Он (т.е. ат-Табарси – прим. редактора) упомянул, что одним из прозвищ Спутника времени является «хосрой огнепоклонников»[1]! Это сорок седьмое прозвище имама.

Ну и неожиданность!

Как наш имам может называться «хосроем огнепоклонников»?! Какое отношение имеют огнепоклонники к Спутнику времени?!

Спутник времени явится, чтобы отомстить врагам семейства пророка, да благословит его Аллах и приветствует, возглавляемых Абу Бакром и ‘Умаром… Так нас учили. В то же время ‘Умар бин аль-Хаттаб – халиф, при котором был завоеван Иран. При нем в эту страну проник ислам, впервые в истории Ирана был произнесен азан и совершена молитва. И я начал связывать воедино все эти факты.

Однако, уважаемый читатель, как и я, будет ошеломлен еще больше, если он прочтет следующее сообщение из книги аль-Маджлиси «Бихар аль-анвар».

Аль-Маджлиси передал со слов ан-Навашджана бин аль-Бавадмардана: «Когда персы оставили аль-Кадисию и до Йаздаджирда бин Шахрийара дошло известие о расправе арабов с Рустамом, он посчи-

---

(1) «Ан-Наджм ас-сакиб» (1/185).

тал, что Рустам погиб вместе с персидским войском. После того, как к нему явился гонец с вестями о сражении при аль-Кадисии, в ходе которого полегло пятьдесят тысяч человек, он вместе с семьей обратился в бегство. Он встал возле двери дворца и сказал: «Мир тебе, о дворец! Вот я покидаю тебя, но вернусь либо я, либо человек из моего потомства, время которого еще не настало, и час которого еще не пробил».

Сулейман ад-Дайлами сказал: «Я вошел к Абу ‘Абд Аллаху, мир ему, и спросил: “Что означают слова «либо человек из моего потомства»?” Он ответил: “Это ваш товарищ, “восставший” (*аль-Ка'им*) по велению Аллаха, шестой из моего потомства. Его предком является Йаздаджирд, то есть он его потомок”»[1].

Поистине, это день возмездия!

Спутник времени, сын Йаздаджирда, отомстит за своих предков-персов мусульманам, покорившим Персию. Так повествует предание, и так понимается его прозвище «хосрой огнепоклонников».

Аллах превелик! Как я раньше не замечал всего этого?!

Но у меня есть также то, что еще больше ужасает и потрясает.

---

(1) «Бихар аль-анвар» (51/163 – 164).

В книге Мухаммада бин Ибрахима ан-Ну‘мани «аль-Гайба» (стр. 234) приводятся следующие слова Абу ‘Абд Аллаха, мир ему: «Когда явится *аль-Ка’им,* между ним, арабами и курейшитами будет лишь меч. Отобрать у них это способен лишь меч».

Откуда же взялась вся эта ненависть к арабам, в особенности к курейшитам?

Более того, в преданиях говорится, что *аль-Ка’им* «расправится (*йубахриджу*[2]) с семьюдесятью племенами арабов».

Попытайся же, уважаемый читатель, связать эти предания с упомянутыми мною выше сообщениями о том, что одним из прозвищ Спутника времени является «хосрой огнепоклонников», и что его дед Йаздаджирд пригрозил мусульманам, лишившим его вместе со своей кликой трона, пришествием Спутника времени!!!

Открывшиеся истины словно гром поразят любого разумного человека!

РАССКАЗ, В КОТОРОЙ МЫ ПОВЕРИЛИ, ПОСКОЛЬКУ НЕ ЖЕЛАЕМ ДУМАТЬ

---

[2] *бахраджа ад-дима* в буквальном переводе означает «проливать кровь». В другом издании «Бихар аль-анвар» напечатано слово *йухриджу*. *Аль-хараджж* – смута, беспорядок и убийства.

С раннего детства мне внушили историю, которую по своей душевной простоте я принял на веру, не размышляя о ней, и не взвешивая здравым рассудком.

Суть этой истории состоит в том, что имам аль-Хасан аль-‘Аскари призвал Бишра бин Сулеймана ан-Наххаса и сказал ему: «Я поведаю тебе одну тайну, о которой я не расскажу никому другому». Он написал ему письмо на греческом языке, запечатал, дал двести двадцать динаров и сказал: «Бери эти деньги и отправляйся в Багдад! Там ты найдешь рынок ан-Нахаса[1], где будет человек по имени ‘Умар бин Йазид ан-Наххас. Среди его рабынь ты увидишь такую-то, – и он описал ее внешность, – она воздерживается от мужчин. Когда увидишь ее, покажи ей мое письмо».

Бишр направился в Багдад и увидел все то, о чем рассказал ему имам. После того, как он дал рабыне письмо, она разрыдалась и сказала ‘Умару бин Йазиду: «Продай меня хозяину этого письма!» Купив ее, Бишр спросил у нее о причине плача. Тогда она рассказала ему, что ее зовут Мулайка, она является дочерью Йашу‘а, сына цезаря, владыки византийцев, и что родословная ее матери восходит к преемнику Иисуса, Шам‘уну бин Хаммуну бин ас-Сафе!!!

---

[1] Название невольничьего рынка.

Затем она поведала ему странную и удивительную историю о своем дедушке, являвшимся цезарем, который желал выдать ее замуж за сына своего брата. После этого она рассказала, как увидела во сне Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, который пришел к Иисусу, мир ему, прося его наследника Шам‘уна выдать за него замуж эту девушку; как она увидела во сне «цветущую» Фатиму, Марйам бинт ‘Имран, мир ей, и тысячу райских прислужниц; как она увидела во сне имама аль-Хасана аль-‘Аскари, который сообщил ей, что ее дед поведет войско для сражения с мусульманами в такой-то день, и что она должна будет присоединиться к этому войску, переодевшись служанкой, и как после этого она попала в плен.

Эта история о матери Спутника времени годится для сценария к кинофильму, но никак не для вероубеждения мусульманина, разум которого избавлен от подобного рода небылиц и домыслов благодаря Корану. Что же касается истории о том, как Нарджис вынашивала Спутника времени, то достаточно прочитать сообщение, которое приводится ‘Аббасом аль-Куми в книге «Мунтаха аль-амал» и другими учеными моего бывшего мазхаба.

В этом сообщении говорится: «Нас, преемников, вынашивают в боках, а не в чревах. Мы выходим не из матки, а из правого бедра наших матерей, потому

что мы являемся светом Аллаха, которого не касается скверна»!!!

Пророки рождаются, выходя из матки, а преемники нет?! Что это за ислам у людей, допускающих подобные речи?!

Что касается рождения Спутника времени, то шиитское предание гласит: «Когда родился господин, мир ему, от него изошел ослепительный свет, достигший небесного горизонта. Я видел белоснежных птиц, которые спускались с неба, гладили своими крыльями его голову, лицо и остальное тело, после чего улетали. Абу Мухаммад аль-Хасан, мир ему, вскрикнул: “О тетя, возьми и дай его мне!”. Когда я взял его, то прижал к себе. Он уже был завершен (обрезанный и без пуповины), чистый, очищающий, а на его правом локте было написано: “**Явилась истина, и сгинула ложь. Воистину, ложь обречена на погибель**”»[1].

Что же касается закона, по которому будет править Спутник времени, то он не является исламским шариатом.

Ибн Бабавейх аль-Куми в своей книге «аль-И‘тикадат» указывает на то, что после того, как Махди возвратится после своего сокрытия, он отменит нормы исламского шариата, касающиеся наследования. Так, он приводит следующие слова ас-

---

[1] «Мунтаха аль-амал» (2/561) ‘Аббаса аль-Куми.

Садика: «Аллах установил братские отношения между душами под навесами за две тысячи лет до сотворения тел. Когда восстанет наш Восставший (*аль-Ка'им*) из семейства пророка, то наследовать станет тот брат, с которым Аллах побратал его под навесами, а не родной брат»[2].

Также передается, что он убьет каждого, кто по достижении двадцати лет не обучился религии[3].

Спутник времени (согласно шиизму) будет судить по закону семейства Давида (т.е. иудаизма – прим. редактора), а не по шариату Мухаммада и его семейства. Так, в шиитских преданиях говорится: «Когда восстанет *аль-Ка'им* из семейства Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, он будет судить по закону Давида и Соломона, и его не будут спрашивать о разъяснении»[1]. В другой версии этого предания говорится: «Когда восстанет *аль-Ка'им* из семейства Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, он будет судить людей по закону Давида, мир ему, и у него не будет необходимости в разъяснении»[2].

---

(2) «Аль-И‘тикадат» (стр. 83).

(3) «И‘лам аль-вара» (стр. 431) ат-Табарси, «Бихар аль-анвар» (52/152).

(1) «Усул аль-Кафи» (1/397).

(2) «аль-Иршад» (стр. 413) аль-Муфида, «И‘лам аль-вара» (стр. 433) ат-Табарси.

Основа этой шиитской идеи состоит в том, что Махди отменит законоположение, опирающееся на Коран, и заменит его другим писанием. На это указывает сообщение ан-Нуʻмани, переданное со слов Абу Басыра: «Абу Джаʻфар, мир ему, сказал: “Восстанет *аль-Ка’им* с новым делом, новым писанием и новым законом”»[3]. «Я будто сейчас вижу, как люди присягают ему на новом писании между углом (Каабы) и местом стояния (Ибрахима)»[4].

Более того, от него не спасутся даже святыни мусульман!

Шиитские предания гласят, что «*аль-Ка’им* разрушит до основания Заповедную Мечеть и Мечеть пророка, да благословит его Аллах и приветствует, после чего он вернет Каабу на свое место и воздвигнет ее на своей основе»[5].

ПОЧЕМУ СКРЫЛСЯ СПУТНИК ВРЕМЕНИ?

Люди, которые верят в существование такой личности, как Спутник времени, отвечают на этот вопрос так: «Есть причина, не позволяющая ему

---

(3) «аль-Гайба» (стр. 154) ан-Нуʻмани, «Бихар аль-анвар» (52/354).

(4) «аль-Гайба» (стр. 176) ан-Нуʻмани, «Бихар аль-анвар» (52/135).

(5) «аль-Гайба» (стр. 282) ат-Туси, «Бихар аль-анвар» (52/338).

появиться, однако когда эта причина исчезнет, он появится».

Причину же, препятствующую появлению Махди, они объясняют следующим образом: «Единственное, что мешает его появлению – это его опасение быть убитым. В противном случае сокрытие для него было бы недопустимым, и он переносил бы тяготы и страдания, ведь положение пророков, мир им, и имамов является высоким как раз из-за перенесенных ими великих трудностей ради Всевышнего Аллаха».

Жизнеописание его предков известно всем, они жили среди людей и никого не опасались.

Верующие в Спутника времени приводят сообщения, в которых говорится о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в начале своего призыва скрывался в Мекке, опасаясь за свою жизнь. После этого они сравнивают сокрытие Спутника времени с сокрытием посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Аль-Маджлиси в «Бихар аль-анвар» (18/176) приводит сообщение со слов Абу ‘Абд Аллаха, мир ему, который сказал: «В течение пяти лет посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, скрывался и прятался в Мекке, опасаясь и не обнаруживая себя. С ним были ‘Али, мир ему, и Хадиджа. Затем Всевышний Аллах велел ему от-

крыто выступить со своей миссией. Тогда он явил себя и огласил свое дело».

В «Бихар аль-анвар» (18/177) также приводится следующее сообщение Абу ‘Абд Аллаха, мир ему: «После того, как к Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, снизошло откровение от Всевышнего Аллаха, он пробыл в Мекке тринадцать лет. Три из них он скрывался и опасался, не обнаруживая себя, пока Всевышний Аллах не велел ему открыто выступить со своей миссией, и тогда он огласил призыв».

Есть и другие сообщения со сходным смысом, однако я не привожу их в целях краткости.

Здесь следует отметить, что в вышеупомянутой аналогии, проведенной между посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и Спутником времени, имеются существенные различия, которые сводятся к следующему:

Первое: посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не скрывался от людских глаз. Втайне он занимался только призывом.

Вторoе: у него, да благословит его Аллах и приветствует, были соратники: жена Хадиджа, ‘Али и другие люди. Что же касается Махди, о котором заявляют шииты, то так дело не обстоит.

Третье: пророк, да благословит его Аллах и приветствует, укрывался до тех пор, пока он открыто не выступил с призывом. В течение этого периода

времени от готовился к призыву и на деле воспитывал последователей, чтобы они помогли ему в призыве. Что же касается Махди, то он скрыт и не имеет последователей. И если шииты-имамиты являются его последователями, – а, как известно, они заявляют об этом с тех пор, как тот скрылся, – то сейчас их миллионы. Разве такого количества людей недостаточно, чтобы Махди появился, чувствовал себя в безопасности и вел джихад вместе с ними?!!

Здесь я хочу упомянуть об одном эпизоде. Однажды я смотрел телепередачу, где обсуждался вопрос о существовании и реальности Махди, а также о его сокрытии.

В дискуссии принимали участие две стороны: те, кто веруют в его существование, и те, кто отрицают это. Обе были шиитскими.

Одним из замечаний стороны, отрицающей существование скрытого Махди, было следующее: «Предположим, что мы признали достоверность всех сообщений и преданий о Махди, а также причин его сокрытия. Из этих сообщений известно, что причина сокрытия Махди заключалась в его страхе быть убитым в тот период времени от рук аббасидов. Но почему тогда Махди не появляется на телеэкранах сейчас, когда мы живем в век спутникового вещания и Интернета? Или, по крайней мере, почему он не появляется на видеокассете, – как это де-

лают многие политические деятели в изгнании, находящиеся в оппозиции властям – которую передали бы тем, кто периодически заявляет, что встречались с ним, дабы доказать всему миру или хотя бы людям, отрицающим его существование, что он – реальная личность, а не вздор и вымысел, подтвердив передающиеся сообщения и предания?»

ПОЧЕМУ ОНИ ПОДВЕРГАЮТ НАПАДКАМ АВТОРИТЕТНОГО ШИИТСКОГО УЧЕННОГО МУХАММАДА ХУСАЙНА ФАДЛ-АЛЛАХА [1]?

Человек, изучающий сегодня состояние шиизма, может заметить, что это течение возрождается и пробуждается от глубокой и долгой спячки. Однако долго это продолжаться не будет.

На арене с каждым днем появляется все больше имен, выступающих с критикой имеющихся в шиитском мазхабе крайностей. Они начали подробно и скрупулезно изучать предания, которые рассказывают чтецы некрологов, проповедники хусейнийских минбаров и фанатично настроенные потомки шейхов шиитского мазхаба, не исследующие и не изучающие эти самые предания.

Вчера пробудились и выступили великий аятолла Абу-л-Фадл аль-Барка‘и, Ахмад аль-Кисрави,

---

[1] Шиитский религиозный глава Ливана, имеющий последователей по всему миру.

выдающийся ученый аль-Хува'и, доктор Муса аль-Мусави, Мухаммад аль-Йасари и Ахмад аль-Катиб, а сегодня – великий аятолла Мухаммад Хусайн Фадл-Аллах.

Аятолла Фадл-Аллах осознал, что некоторые вероубежденческие и исторические факты, которые он отстаивал в юности, интерпретировал, и к которым он призывал, будучи религиозным главой и видным ученым среди шиитов, не содержали в себе и доли правды.

Благодаря проведенному им исследованию и оценке он на документально-историческом уровне доказал, что упоминаемое в шиитских преданиях происшествие о покушении на Фатиму, ее избиении и выкидыше не имеет никакого отношения к истине.

Из-за этого открытого заявления он подвергся нападкам со стороны своих оппонентов. Более того, появились фетвы, обвиняющие его в заблуждении и, возможно, в неверии.

Аятолла Фадл-Аллах, подвергая критике предание, в котором говорится о покушении на Фатиму, говорит: «Если кто-нибудь явится к тебе домой, нападет на твою жену и захочет ее избить, останешься ли ты сидеть в своей комнате, произнося: “Нет силы и возможности ни у кого, кроме Аллаха”, или же ты бросишься на этого человека, пришедшего избить твою жену?!

Что, ‘Али бин Абу Талиб, да ниспошлет Аллах ему мир, этот человек, который побеждал великих храбрецов, вдруг оставит группу людей, нападающих на Фатиму, будет сидеть в доме и говорить: “Нет силы и возможности ни у кого, кроме Всевышнего и Великого Аллаха»?!!! Кто из вас стерпит это? Никто!..»[1].

Он также говорит: «Почему дверь открыла Фатима?.. Если в доме находишься ты и твоя жена, и кто-нибудь постучится в дверь, особенно если это будут сотрудники службы безопасности, чтобы тебя арестовать, скажешь ли ты своей жене: “Выйди”?.. Получается, что имам ‘Али трус, и у него нет чувства ревности?! Они говорят, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, завещал ему, завещал ему не начинать войну при халифате! Но он ведь не завещал оставлять без защиты свою жену!»[2].

На уровне вероубеждения из его смелых и открытых заявлений, высказанных после раздумий и размышлений над текстами Корана и Сунны, следует, что имамат не является условием правильности исповедывания ислама или принятия Аллахом благодеяний раба. Доктрина об имамате является лишь теорией, в пользу которой склонилась часть му-

---

(1) «Аль-хавза аль-‘илмиййа тадин аль-инхираф» (стр. 27 – 28).

(2) Там же.

сульман, но не все мусульмане. Имамат представляет собой нечто изменяющееся (*аль-мутахаввил*[1]), что можно как подтвердить, так и посчитать слабым.

К тому, что стало предметом исправлений аятоллы Фадл Аллаха, относится его критика в отношении того, что имамы ведают сокровенное.

Комментируя слова Всевышнего: «**Скажи: «Я не говорю вам, что при мне сокровищницы Аллаха, и я не ведаю сокровенного. Я не говорю вам, что являюсь ангелом. Я следую лишь тому, что ниспосылается мне в откровении». Скажи: «Разве равны слепой и зрячий? Неужели вы не поразмыслите**?» (сура «Скот», аят 50), – Фадл-Аллах отметил, что этот аят со всей ясностью указывает на то, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не владел знанием о сокровенном, и что Аллаху не было угодно, чтобы Его посланник был тем, кто находится среди людей и рассказывает им о тайнах, скрытых в их душе, и о том, что ожидает каждого из них в будущем, основываясь на божественном знании сокровенного. А ведь именно так и представляют себе роль пророка многие люди, делая из него нечто вроде прорицателя»[2].

---

[1] *Аль-мутахаввил* – изменяющееся, противоположное постоянному. Под этим словом подразумеваются предположения и предметы иджтихада.

[2] Тафсир «Мин вахйи аль-Кур'ан» (сура «Скот», аят 50).

К большому сожалению, эти заявления не нашли отклика в сердцах и размышляющих умах. Аятолла Фадл-Аллах спокойно и беспристрастно проводил беседы с целью прояснения тех выводов, к которым он пришел в ходе своих научных изысканий и исследований. Однако из-за сделанных заявлений на аятоллу Фадл-Аллаха обрушилась лавина критики, состоявшая в распускании о нем дурных слухов и обвинений в заблуждении.

«**Воистину, Я прощаю тех, кто раскаялся, уверовал, стал поступать праведно, а потом последовал прямым путем** »

По причине всего этого и других истин, перечисление которых заняло бы здесь слишком много места, я должен был последовать истине. Я пришел к этим реалиям после долгих лет борьбы с самим собой.

Я не мог убедить себя в том, что можно считать себя шиитом-имамитом и в то же время не верить в то, во что верят двунадесятники!

Я должен был сделать выбор. Ведь ислам не приемлет неопределенности в вероубеждении: либо я следую истине, либо двигаюсь в кавалькаде лжи.

Я хорошенько подумал: чего я лишусь, если оставлю свое прежнее вероубеждение, на котором меня воспитывали, и приму другое вероубеждение, подтверждаемое шариатскими доводами и доказа-

тельствами, а также приемлемое врожденным человеческим естеством и моралью?

Я сделал выбор и ничего не лишился. Наоборот, приобрел!

Да, я приобрел сподвижников и не лишился семейства пророка, да благословит его Аллах и приветствует, ибо я узнал, что сподвижники и семейство пророка являются единой душой одного тела.

Я не был единственным, кто выбрал этот путь. По этой стезе последовали многие, стремясь к милости Всевышнего Аллаха и Его довольству, и избрав светильником своей жизни слова Всевышнего: «**Воистину, Я прощаю тех, кто раскаялся, уверовал, стал поступать праведно, а потом последовал прямым путем**» (сура «Та Ха», аят 82).

КАЗИМИ САЛАХ И СТРАХ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ

Его близкие были застигнуты врасплох теми изменениями, которые произошли в его поведении, ставшее неестественным: он постоянно твердил им о смерти, пока они не стали полагать, что он боится смерти и скоро умрет, но не желает этого. Он почти не спал и не ел, а врачи, шиитские шейхи и муллы, оказались неспособны его исцелить. Они считали, что ему навредили джинны. Он потратил кучу денег, чтобы ублажить «лечивших» его шейхов и мулл. Как рассказывает брат Салах, они лечили его

странными способами: заклинаниями, талисманами и всем чем угодно, но только не Кораном.

После этого один из шиитов предложил ему пойти к суннитским шейхам, чтобы они прочли над ним Коран, объяснив это тем, что дыхание суннита является лечением для шиита (согласно бытующему среди шиитов убеждению, шайтан удаляется только посредством шайтана).

Он пошел в находящуюся неподалеку от своего дома мечеть имени Ахмада бин Ханбала. Когда имам мечети стал читать над ним Коран и брат Салах услышал аяты, он ощутил покой, умиротворение, и его грудь раскрылась.

Шейх закончил читать Коран, а брат Салах все еще пребывал в полном безмолвии, не проронив не только единого слова, но даже звука. Он продолжал сидеть в мечети и не выходил из нее, наслаждаясь обстановкой и чувством покоя. Когда настало время азана и муэдзин призвал на намаз, брат Салах стал наблюдать за людьми, входившими в мечеть до самого икамата, и без колебаний зашел вместе с ними и совершил намаз. На следующий день имам был удивлен приходом Салаха в мечеть для совершения намаза, и когда он спросил его о самочувствии, тот ответил: «Хвала Аллаху, мне намного лучше».

Салах заметил, что сунниты более близки к Священному Корану и их познания о нем более

совершенны. Он также увидел, что сунниты возвеличивают Аллаха, чтут Его святость и совершают намаз коллективно и своевременно. Кроме того, он отметил, что суннитские проповеди с минбаров преисполнены возвеличиванием Аллаха и Его хвалой, в отличие от шиитских, которые уделяют чрезмерное внимание почитанию семейства пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и речам об имамах, в ущерб Книге Аллаха.

Он рассказал мне о том, как сидел в мечети, чтобы прочесть из Корана то, что ему было легко, как его сердце привязалось к Книге Аллаха через ее вдумчивое чтение, и что имам мечети сыграл главную роль в упрочении этой стороны веры в его сердце.

Салах продолжал часто посещать мечеть, что заметили некоторые из его знакомых шиитов. Тогда они решили убедить его отказаться от своих убеждений, однако он не поддался их уговорам, неизменно отвечая: «Я чувствую, как раскрывается моя грудь, когда я совершаю намаз вместе с суннитами, особенно слушая чтение имама во время намазов, где Коран читается вслух».

Затем они привели к нему некоторых авторитетных шиитских шейхов, чтобы доказать ему ошибочность его взглядов. Однако ему пришлось вступить с ними в полемику, когда они

попытались разъяснить ему некоторые вопросы. Они приходили к нему несколько раз, пока не спровоцировали его на диспут. Тогда он поставил перед ними вопрос (о шиитском представлении) об искажении Корана и о том, что шииты пренебрегают им и его науками[1]. Опираясь на их

---

[1] Об этом откровенно заявил ‘Али Хомении, сказав: «Поистине, пренебрежение Кораном, происходящее в религиозных школах и наше черствое к нему отношение, приводят к образованию многих проблем в настоящем и будущем. Отдаление от Корана также привело нас к тому, что мы попали в такое положение, которое свидетельствует о нашей недальновидности».

Он также сказал: «Прискорбно то, что у нас возможно начать и продолжать учебу до получения диплома, разрешающего иджтихад, так ни разу и не обратившись к Корану! Почему так?! Да потому, что наше обучение не опирается на Коран…».

Кроме того, он сказал: «Если кто-либо пожелает занять любую научную должность в религиозной школе, то ему следует отказаться от комментирования Корана, дабы не быть обвиненным в невежестве. Так, ученого, занимающегося толкованием Корана и приносящего этим пользу людям, принимают за лишенного научного веса невежду, что вынуждает его отказаться от своих уроков. Разве вы не считаете это бедой?». «Аль-Хавза аль-‘илмиййа фи фикр аль-имам аль-Хомении» (стр. 100 – 101).

[2] Мухаммад Бакир аль-Маджлиси в своей книге «Мир’ат аль-‘укул» (12/525), приведя хадис: «Поистине, Коран с которым явился Джибрил, мир ему, к Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует, состоит из семнадцати тысяч аятов», – пишет: «Подтверждено, а в некоторых рукописях (этот

же источники, он доказал им, что они обвиняют сподвижников, да пребудет над ними довольство Аллаха, в искажении Корана[2]. Тогда шиитские улемы стали уклоняться и отрицать это, не приводя никаких доводов и доказательств.

Близкие Салаха были обескуражены его обращением к суннитскому вероубеждению. Это разгневало его родственников и друзей-шиитов. Однако он предпочел довольство Всевышнего Аллаха довольству людей, и сейчас он счастлив, будучи облагодетельствованным милостью следования по прямому пути. Это – милость Аллаха, которую Он дарует, кому пожелает.

Сегодня Абу ‘Абд ар-Рахман (Салах) является одним из усерднейших студентов (*талиб аль-ильм*). Да умножит Всевышний Аллах его знания и возвысит его степень!

хадис передается) со слов Хишама бин Салима вместо Харуна бин Салима. Это сообщение достоверно. Совершенно очевидно, что это и многие другие достоверные сообщения ясно свидетельствуют о неполноте и изменении Корана…». Имеются также и другие опасные заявления подобного рода. См. книгу Мухаммада ас-Сайфа «аш-Ши‘а ва тахриф аль-Кур’ан» (Шииты и искажение Корана), а также «Ара хаула аль-Кур’ан» (Мнения вокруг Корана) аятоллы аль-Фани аль-Исфахани, в которых содержится исчерпывающая информация по этому вопросу.

ОТПРАВИЛСЯ В ХАДЖ ШИИТОМ, А ВЕРНУЛСЯ СУННИТОМ

Он проживал в области Джадд Хафс в Бахрейне до того, как переехал в Манаму, столицу королевства Бахрейн. Он торговал зеленью и поддерживал тесные отношения с тремя суннитами.

Однажды между ними случился разговор на тему поношения и порицания шиитами ‘Айши, да будет доволен ею Аллах, жены посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и он не смог это опровергнуть, сказав: «Честно говоря, мы, шииты, ненавидим, ругаем, поносим и проклинаем ее. Она враждовала с ‘Али[1], и мы убеждены, что она из обитателей Ада». Тогда один из суннитов сказал ему: “Разве ты не слышал слов Всевышнего Аллаха: «**Пророк ближе к верующим, чем они сами, а его жены – их матери. В соответствии с предписанием Аллаха, кровные родственники ближе друг к другу, чем верующие и мухаджиры, если только вы не сделаете добро своим друзьям.**

---

[1] Ибн Раджаб ан-Нурси в своей книге «Машарик анвар аль-йакин» (стр. 86) пишет следующее: «‘Айша собрала сорок дирхемов, полученных за измену, т. е. за прелюбодеяние». Да упасет нас Всевышний Аллах от подобных слов!

Так было записано в Писании *(Хранимой скрижали)*» (сура “Союзники”, аят 6)?”

Он разъяснил ему этот аят и раскрыл его смысл. Услышав данный аят и узнав его смысл, этот человек спросил в изумлении: «Разве такой аят действительно есть в Коране? Я слышу его впервые». Тогда они открыли Коран и показали ему аят, на который сослались. После этого он сказал: «Теперь-то я узнал, что ‘А’иша – моя мать и мать каждого верующего, как и все остальные жены посланника, да благословит его Аллах и приветствует». Далее он сказал: «Я не могу принять за ложь Речь Аллаха и принять за истину речь людей».

Ему также сказали: «Поистине, Всевышний Аллах сказал о женах пророка, да благословит его Аллах и приветствует, следующее: «**О Пророк! Скажи своим женам: «Если вы желаете мирской жизни и ее украшений, то придите, и я наделю вас благами и отпущу красиво. Но если вы желаете Аллаха, Его Посланника и Последнюю жизнь, то Аллах приготовил творящим добро среди вас великую награду**». (сура “Союзники”, аяты 28 – 29).

Сунниты и шииты сходятся в том, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, скончался, не разведясь ни с одной из своих девяти жен. А два вышеупомянутых аята содержат веление Аллаха пророку, да благословит его Аллах и приветствует,

развестись со своими женами, если они предпочтут прикрасы ближайшей жизни, и оставить их, если они предпочтут Аллаха, Его посланника и Последнюю жизнь.

Разве неверный или лицемер не отдаст предпочтение украшениям этого мира перед Последней жизнью? Пусть ответит на этот вопрос всякий разумный человек.

И если мать правоверных ‘Айша скрывала в себе лицемерие – да упасет Аллах от подобных мыслей– то разве Всевышнему неизвестно о том, что у нее на душе или на душе любого человека? Почему тогда Он не сообщил об этом Своему посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, при его жизни, ведь она была его женой и матерью правоверных?!

Шииты верят, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, был защищен от великих и малых грехов, от ошибок и забывчивости. В таком случае считают ли они женитьбу пророка на матери правоверных ‘Айше одной из его ошибок?!

После этого он спросил себя: «Как я могу поносить мать правоверных ‘Айшу, которая является моей матерью и матерью каждого верующего?!»

Он отправился к некоторым шиитским ученым и спросил их о словах Всевышнего Аллаха: «**Пророк ближе к верующим, чем они сами, а его жены – их матери. В соответствии с предписанием Ал-**

лаха, кровные родственники ближе друг к другу, чем верующие и мухаджиры, если только вы не сделаете добро своим друзьям. Так было записано в Писании *(Хранимой скрижали)*» (сура “Союзники”, аят 6). Некоторые из них уклонились от ответа, а другие признали, что жены пророка, да благословит его Аллах и приветствует, являются матерями правоверных, и что это восхваление от Аллаха в их адрес.

Когда настал сезон паломничества, он отправился в хадж, где Аллах раскрыл его грудь для принятия истины. Из хаджа он вернулся суннитом, что вызвало всеобщее удивление.

Он прославился на весь Бахрейн и стал предметом обывательских разговоров. Человек, который отправился в хадж шиитом, а вернулся суннитом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Моим близким и соседям...

Тем, кого возлюбил я, и кто возлюбил меня...

Тем, кто возлюбил семейство пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и желает следовать по их стопам...

Тем, кто стремится к истине и яркому свету...

Искренний призыв к размышлению и раздумью... И ответ зову врожденного естества, о котором

Всевышний Аллах сказал: «**Обрати свой лик к религии, исповедуя единобожие. Таково врожденное естество, с которым Аллах сотворил людей**[1]**. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера, но большинство людей не знают** *этого*» (сура “Римляне”, аят 30).

Аллах почтил человека умом и тем самым выделил его среди остальных творений. Поэтому человеку надлежит ценить эту милость, которой облагодетельствовал его Аллах. А как же иначе, если в Писании Аллаха он читает следующие слова

---

(1) Прим. редактора: передают, что Абу Хурейра рассказывал: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «*Каждый младенец рождается с врожденной приверженностью* (к единобожию), *а его родители делают из него иудея, христианина или огнепоклонника. Ведь и животные появляются на свет целыми и невредимыми: разве ты видишь среди них кого-нибудь с отрезанным ухом*?!». Затем Абу Хурейра прочел аят: **«Обрати свой лик к религии, исповедуя единобожие. Таково врожденное естество, с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера…»** (сура «Римляне», аят 30). Этот хадис передали Ахмад, аль-Бухари и Муслим. В версии этого хадиса, приводимого ат-Тирмизи, ан-Насаи и Абу Давудом, дополнительно сообщается, что его спросили: «А что будет с теми, кто умрет в детском возрасте?». Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ответил: «*Аллаху лучше знать, как они стали бы поступать*».

Всевышнего: **«Неужели вы не поразмыслите?»** (сура “Скот”, аят 50); **«Неужели вы не образумитесь?»** (сура “Корова”, аят 44); «**Неужели вы не видите?»** (“Рассказ”, аят 72). Все эти аяты побуждают к размышлению, раздумьям и освобождению разума от слепого подражания.

Пусть же обладающий разумом остерегается от шествования во мраках страсти и слепого подражания, которое обернется для него только злом, дабы не оказаться в числе тех, о которых Всевышний Аллах сказал: **«Если они не ответят тебе, то знай, что они лишь потакают своим страстям. А кто может быть более заблудшим, чем тот, кто потакает своим страстям без верного руководства от Аллаха? Воистину, Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей.»** (сура “Рассказ”, аят 50).

Мы любим семейство пророка, да будет доволен ими Аллах, по причине их близости к посланнику Аллаха, и их положение является следствием этой близости к нему. Точно также и сподвижники, да будет доволен ими Аллах, достигли своего высокого положения благодаря тому, что они находились рядом с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Таким образом, посланник, да благословит его Аллах и приветствует, объединяет как своих близких, так и своих сподвижников. Возлюбивший их поступил так

потому, что их любил посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует.

Поэтому, осознав данную истину, я счел своим долгом отбросить сомнения в принятии близких пророка и его сподвижников и во всеуслышание заявить: «**Я приобрел сподвижников и не лишился семейства пророка, да будет доволен ими Аллах**».

В заключение скажем: «Хвала Аллаху, Господу миров! Да благословит Аллах и ниспошлет мир нашему пророку Мухаммаду, его близким и всем сподвижникам вплоть до Судного дня!»

СОДЕРЖАНИЕ

Я приобрел сподвижников и
не лишился семейства пророка,
да будет доволен ими Аллах